

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

ВЫДАЮТЕНА
ПОСЛ. ВОСП. ДУХОВНО
АКАДЕМІИ.

10.

16 мая

1913 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чисель.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 13 мая 1913 года.

Священническія:

При православныхъ церквахъ: 1) при с.-Тугулымской цер., Тюм. у., 2) при пос.-Никольской цер., Ишим. у., (на мѣстныя средства, безъ жалованья отъ казны), 3) при с.-Пауло-Шаймской цер., Тур. уѣзда. 4) (2-я) при гр.-Курганской Троицкой цер.

При единовѣрческихъ церквахъ: 1) при с.-Нижне-Алабугской цер., Кург. уѣзда.

Псаломщическія:

При православныхъ церквахъ: 1) при пос.-Никольской цер., Ишимск. у., (на мѣстныя средства, безъ жалованья отъ казны). 2) при с.-Полноватской цер., Бер. у., 3) при с.-Утчанской цер., Иш. у., 4) при с.-Свистовской цер., Иш. у. 5) при с.-Ново-Троицкой цер., Иш. у., 6) при с.-Велижанской цер., Тюм. уѣзда, 7) при с.-Безруковской цер., Ишим. у., 8) при с.-Верхне-Лумпокольской цер., Сург. у.

При единовѣрческихъ церквахъ: 1) при с.-Сивковской цер., Иш. у. (мѣстожителство при Теплодубровской Единовѣр. цер.), 2) Сосновской цер., Ялутор. у.

ОТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ складѣ вновь получены всё богослужебныя книги; имѣются весьма полезныя руководства для священнослужителей; Булгакова—6 р, Нечаева и др. вновь получены священническіе кресты и шейные; послѣдніе въ 3, 5, 8, 10 и дороже за сотню; новыя изнія: инструкціи—благочиннымъ (1 р. 50 к.), настоятелямъ (1 р. 25 к.), церковн. старостамъ (1 р.)—сост. протоіереемъ А. Малевинскимъ; на рус. языкѣ евангелія отъ 18 коп., псалтири отъ 7, 20, 40 к., молитвословы въ 3, 20, 25, 45 и 75 к.

Въ скоромъ времени будетъ приступлено къ отправкѣ заказчикамъ юбилейныхъ знаковъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Александра Михайловича Кондакова
въ г. Тюмени, Тобольской губ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылною 5 рублей.

№ 10.

16-ГО МАЯ 1913 Г.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Алексію, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

Ея Величество и Я сердечно благодаримъ Тобольскую церковь за молитвы и привѣтъ въ этотъ день.

„НИКОЛАЙ“.

Эта Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее привѣтствіе, посланное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ:

Царское Село.

Его Величеству Государю Императору.

Тобольская церковь молитвенно привѣтствуетъ Ея Величество Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну днемъ Ангела, Ваше Величество и Августѣйшихъ Дѣтокъ дорогой Царственной Имениницей. Да согрѣваетъ долгіе годы своими материнскими лучами Царственное Солнышко земли русской всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ дѣтей великой семьи русской.

Вѣрный слуга и богомолецъ.

Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Преосвященному Алексію, Епископу Тобольскому и Сибирскому, изъ Царскаго села Дворца.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ, за Меня сегодня помолившихся. „НИКОЛАЙ“.

Эта Высочайшая Всемиловѣйшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее привѣтствіе, посланное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ:

Царское Село.

Его Величеству Государю Императору.

Божья семья Тобольской церкви молитвенно привѣтствуетъ Ваше Величество днемъ рожденія и желаетъ много лѣтъ здравствовать и царствовать на благо, честь и славу земли родной. Я, смиренный святитель церкви Тобольской, сыновнѣ благодарю Ваше Величество за Монаршую милость ко мнѣ въ этотъ вдвойнѣ праздничный день и земно кланяюсь своему Царю и благодѣтелю.

Вѣрный слуга и богомолецъ

Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Преосвященному Алексію, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали**: дѣло о поддержаніи порядка среди новобранцевъ. **Приказали**: Военный Министръ, въ письмѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18 января 1912 г. за № 975, обратился съ просьбою о содѣйствіи со стороны духовнаго вѣдомства къ поддержанію порядка среди новобранцевъ. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 24 апрѣля—2 мая 1912 года за № 3581, постановилъ образовать для обсужденія вопроса о поддержаніи порядка среди новобранцевъ Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, при участіи представителей духовнаго и военнаго вѣдомствъ. Нынѣ Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства представленъ Святѣйшему Синоду протоколъ означеннаго Особаго Совѣщанія отъ 8-31 августа 1912 г. Обсудивъ этотъ протоколъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: принять слѣдующія

мѣры въ цѣляхъ предотвращенія и искорененія безпорядковъ, чинимыхъ новобранцами: а) законоучители въ мѣстныхъ школахъ не только на урокахъ Закона Божія, но и въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ учащимися, должны развить въ послѣднихъ чувство уваженія къ воинскому званію и правильное понятіе о военной службѣ, теперь свободной отъ тѣхъ тягостей и невзгодъ, съ какими соединялась она въ прежнее время при 25-лѣтнемъ срокѣ; б) предъ призывомъ приходскіе священники должны собирать свѣдѣнія, кто изъ ихъ прихожанъ подлежитъ отбыванію воинской повинности, и затѣмъ не оставить этихъ лицъ предъ отправленіемъ на призывъ, безъ своего пастырскаго напутствія; при встрѣчахъ съ призываемыми, или еще лучше въ нарочито для этого устроенныхъ собесѣдованіяхъ, священники должны разъяснить имъ значеніе военной службы, обязанность каждаго гражданина свято выполнять воинскую повинность и условія прохожденія этой службы, а также представить имъ все несоотвѣтствіе чинимыхъ обыкновенно во время набора и при отправленіи на военную службу безпорядковъ съ высокимъ званіемъ защитника отечества и порядка; не ограничиваясь этимъ, священники должны вести бесѣды на подобныя темы и съ церковной каѳедры; в) для возвышенія военной службы въ глазахъ какъ прихода, такъ и самыхъ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, надлежитъ, чтобы самое отправленіе подлежащихъ отбыванію сей повинности молодыхъ людей обставлялось особой торжественностью, для этого священникамъ заранѣе слѣдуетъ объявить въ церкви, что тогда-то будетъ отслуженъ молебенъ для призываемыхъ и просить прихожанъ принять въ семъ торжествѣ участіе; въ назначенное время отслужить въ церкви въ присутствіи прихожанъ, призываемыхъ и властей торжественный молебенъ, въ праздничномъ облаченіи, съ произнесеніемъ слова, въ коемъ надлежитъ уяснить призываемымъ значеніе военной службы, внушить имъ, чтобы они вели себя благочинно и съ честью и достоинствомъ шли на эту службу; послѣ молебна желательно благословить призываемыхъ на тѣльными крестами, образами, надѣлать ихъ Св. Евангеліями, съ отнесеніемъ расхода на это на деньги, долженствующія быть собранными прихожанами; г) при перевозкѣ новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ необходимо, чтобы на пункты болѣе или менѣе продолжительной остановки вызывались заблаговременно извѣщаемые военнымъ начальствомъ военные священники, а гдѣ ихъ нѣтъ, епархіальные, для собесѣдованій

съ новобранцами на соотвѣтствующія темы и служенія молебновъ; въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по маршрутамъ положены дневники, надлежитъ совершать для нихъ богослуженіе, для чего вызывать священниковъ военныхъ, если имѣются, или же епархіальныхъ; гдѣ нельзя приспособить для богослуженія мѣстныя помѣщенія или залъ вокзала, тамъ разрѣшается совершать богослуженіе въ наметахъ, на походныхъ престолахъ, а гдѣ есть возможность—въ ближайшихъ церквахъ; для исполненія настоящаго опредѣленія послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярные указы. Марта 30 дня 1913 г. № 11.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6-7 апрѣля сего года за № 94, отпечатанному въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за текущій годъ въ №№ 15-16, предлагаетъ причтамъ епархіи „Дѣяніе“ Св. Синода о прославленіи Святѣйшаго *Ермогена*, Патріарха Всероссійскаго, прочесть во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи послѣ литургіи въ первый праздничный или воскресный день по полученіи названнаго № „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Рапортъ Тобольскаго епархіальнаго противораскольническаго и противосектантскаго миссіонера-проповѣдника на имя Его Преосвященства.

Съ дарованіемъ вѣроисповѣдныхъ свободъ старообрядцы нашей епархіи замѣтно подняли голову и, истолковавъ новые законы въ смыслѣ права свободной пропаганды, обратили усиленное вниманіе на распространеніе своихъ лжеученій. При невысокомъ уровнѣ умственнаго развитія деревенскаго населенія и почти полной неспособности его разобраться въ сложныхъ вопросахъ вѣры и культа, это стремленіе новыхъ учителей вѣры нельзя не разсматривать, какъ явленіе, въ высшей степени опасное для церкви Православной. И это тѣмъ болѣе, что зачастую и административныя сельскія и деревенскія власти далеки отъ пониманія истиннаго смысла новыхъ правительственныхъ распоряженій относительно раскольниковъ и сектантовъ и вмѣсто того, чтобы ставить законныя пре-

пятствія совращенію темнаго крестьянскаго люда, нерѣдко своими дѣйствіями только способствуютъ этому совращенію.

При такихъ условіяхъ постоянное воздѣйствіе на темное православное населеніе сель и деревень со стороны расколо и сектоучителей, живущихъ въ той же крестьянской средѣ, близкихъ къ послѣдней по происхожденію и роду занятій,—не можетъ не оказать вреднаго вліянія на состояніе православной паствы. Въ послѣднее время эти печальные результаты новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ, которыми подчасъ старообрядческое и сектантское населеніе ставится въ лучшія условія сравнительно съ православнымъ, особенно сильно заявили о себѣ. Я разумѣю участившіеся случаи уклоненія въ расколъ, или такъ называемыя отписки изъ православія.

Но было бы несправедливо все зло относить на счетъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ. Правда, конечно, — они развязали руки раскольникамъ и сектантамъ, открыли болѣе широкій путь къ воздѣйствію послѣднихъ на православное населеніе, но они не повинны въ томъ, что пропаганда лжеученій нашла себѣ подходящую почву среди чадъ православной церкви, темныхъ въ умственномъ вообще и въ религіозномъ отношеніи въ частности. Здѣсь, по общему сознанію послѣдняго времени, причина лежитъ въ слабости просвѣтительной и спеціально миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства. До сихъ поръ печальные результаты этого явленія не были такъ замѣтны, ибо законодательство довольно крѣпко ограждало православныхъ отъ вреднаго вліянія всякихъ лжеучителей, хотя, впрочемъ, совершенно устранить опасность не могло, такъ какъ всевозможные „татіе и разбойницы“, не имѣя возможности входить „во дворъ овчій“ дверьми, забирались въ него чрезъ тынъ.

Теперь же, когда ограда закона пала, когда волки-лжеучители открыто похищаютъ одну за другой овецъ православнаго стада, теперь общее вниманіе обратилось къ православному приходскому духовенству, съ одной стороны, обвиняя его въ гибели стада Христова, съ другой — возлагая на него главную роль въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ и невѣріемъ. И это вполне понятно. Вѣдь никто не стоитъ такъ близко къ населенію сель и деревень, къ его нуждамъ и интересамъ, къ тайникамъ его духа, какъ приходское духовенство. Отсюда, — оно именно, и почти исключительно оно одно можетъ представить собою ту могучую

силу, которая окажетъ мощное противодѣйствіе постоянному разлагающему вліянію на православную паству, идущему со стороны различныхъ отщепенцевъ церкви и вѣры.

Но, чтобы быть этой могучей силой православія, духовенство необходимо должно быть соотвѣтствующе вооружено, т. е. надлежащимъ образомъ подготовлено къ осуществленію возлагаемыхъ на него обязанностей и надеждъ въ борьбѣ съ врагами церкви. Къ сожалѣнію приходится сознать, что этой подготовки у нашего духовенства нѣтъ. Правда, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ проходитъ расколо-сектантство, но ему въ общемъ кругъ семинарскихъ наукъ отведено слишкомъ скромное мѣсто, чтобы школьную подготовку можно было считать вполне достаточной. Съ другой стороны, многіе изъ священниковъ, (не говоря уже о прочихъ членахъ клира), не имѣютъ полного семинарскаго образованія и, слѣдовательно, совсѣмъ не знакомы съ этимъ дѣломъ. Наконецъ, должно принять во вниманіе и то обстоятельство, что полемика съ расколо-сектантствомъ въ послѣднее время быстро развивается. Приверженцы различныхъ лжеученій ставятъ все новыя и новыя возраженія противъ православія русской церкви, отыскивая ихъ уже не въ старопечатныхъ только книгахъ, какъ это было до послѣдняго времени, а и вообще въ богословской литературѣ, такъ что является нужда въ постоянномъ подновленіи знаній и для тѣхъ, у кого они имѣются.

Все это естественно приводитъ къ мысли о необходимости специально-миссіонерской подготовки для членовъ клира, каковая необходимость въ наше время ясно сознается церковною властію. Отвѣчая на зрѣвшимъ нуждамъ времени, епархіальные власти начали прибѣгать къ системѣ періодическихъ *курсовъ для духовенства*, гдѣ послѣднее и получаетъ необходимыя миссіонерскія познанія.

Эта нужда сильно заявила о себѣ и въ нашей епархіи, чѣмъ и вызваны были прошлогодніе миссіонерскіе епархіальные курсы. Но при краткости времени, при обиліи и разнохарактерности матеріала, предложеннаго вниманію курсистовъ, да, наконецъ, и по новости этого дѣла для приходскаго духовенства, — курсы эти нельзя разсматривать въ качествѣ исчерпывающихъ, послѣ которыхъ можно снова существовать нѣсколько лѣтъ, не опасаясь выступленій со стороны приверженцевъ раскола и сектантства. Ежегодное же устройство епархіальныхъ курсовъ будетъ не по силамъ для нашей епархіи, небогатой матеріальными сред-

ствами, и ляжетъ тяжелымъ бременемъ на бюджетъ епархіи. Да, наконецъ, съ практической точки зрѣнія въ столь частомъ повтореніи курсовъ епархіальныхъ нѣтъ ни особенной нужды, ни особенной выгоды. Въ этомъ отношеніи гораздо цѣлесообразнѣе устройство курсовъ порайонныхъ или уѣздныхъ, такъ какъ здѣсь, не разбрасываясь въ массу миссіонерскаго матеріала, можно обратить усиленное вниманіе на тѣ стороны миссіонерской полемики, которыя выдвигаются характеромъ мѣстныхъ лжеученій. Тогда и курсисты, не обременяя себя изученіемъ посторонняго матеріала, получаютъ возможность ближе и основательнѣе познакомиться съ тѣмъ, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ релігіозной жизни края, въ которомъ расположены ихъ приходы. Выгодны эти курсы и въ матеріальномъ отношеніи, ибо для устройства ихъ не требуется такихъ крупныхъ суммъ, какія тратятся на курсы епархіальные, такъ что епархія будетъ въ состояніи устраивать ихъ возможно чаще.

Исходя изъ этихъ положеній, я и осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство дать свое разрѣшеніе на устройство уѣздныхъ миссіонерскихъ курсовъ и содѣйствовать осуществленію ихъ своимъ руководствомъ и указаніемъ источниковъ, откуда можно было бы позаимствовать необходимыя для этого матеріальныя средства.

По новости службы я имѣлъ возможность болѣе близко ознакомиться съ состояніемъ старообрядчества въ Тюменскомъ только уѣздѣ. Для этого уѣзда въ нынѣшнемъ году и можно бы въ видѣ пробы устроить миссіонерскіе курсы. Для начала дѣла трудно найти въ Тобольской епархіи болѣе подходящій районъ, какъ Тюменскій уѣздъ. Здѣсь старообрядчество не такъ многочисленно, какъ въ другихъ уѣздахъ епархіи, и при томъ одного безпоповщинскаго толка. Приходовъ, зараженныхъ расколомъ, насчитывается до 10, и всѣ они расположены въ недалекомъ сравнительно разстояніи отъ г. Тюмени, при чемъ нѣкоторые вблизи желѣзной дороги, такъ что поѣздка для курсистовъ не будетъ особенно затруднительной, и для нѣкоторыхъ изъ нихъ возможны будутъ отлучки по праздничнымъ днямъ въ занимаемые ими приходы въ цѣляхъ удовлетворенія неотложныхъ нуждъ своей паствы.

Мѣстомъ для курсовъ удобно назначить г. Тюмень, гдѣ мужской монастырь дастъ пріютъ курсистамъ, а помещеніемъ для чтенія лекцій можетъ послужить какая нибудь изъ церковно-приходскихъ школъ, напр.,

Спасская или Вознесенская, гдѣ найдутся достаточныя по размѣрамъ аудиторіи.

Число курсистовъ сообразно количеству приходовъ можно опредѣлить въ 20—25 человекъ. Контингентъ слушателей долженъ состоять изъ лицъ преимущественно священническаго сана, но такъ какъ количество приходовъ, зараженныхъ расколомъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ не велико, то на свободныя вакансіи желательно бы вызвать о.о. діаконовъ и нѣкоторыхъ изъ псаломщиковъ въ томъ чаяніи, что въ лицѣ послѣднихъ о.о. настоятели приходовъ будутъ имѣть дѣятельныхъ, болѣе или менѣе интеллигентныхъ помощниковъ, каковыхъ въ сельской средѣ найти очень и очень трудно. При томъ же о.о. діаконы очень часто занимаются преподаваніемъ въ школахъ Закона Божія, и для нихъ знакомство съ ученіемъ старообрядчества будетъ очень полезно въ видахъ благотворнаго вліянія на учащихся какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ.

Продолжительность курсовъ, по моему мнѣнію, не должна превышать двухъ или трехъ недѣль сообразно количеству часовъ ежедневныхъ занятій. Въ томъ и другомъ случаѣ временемъ, къ которому приурочивался бы созывъ курсовъ, можно съ удобствомъ назначить іюнь мѣсяць, ибо это время обычно свободно отъ сельско-хозяйственныхъ работъ; кромѣ того, свободно могутъ быть предоставлены для курсовыхъ цѣлей и школьныя помѣщенія. Точнѣе можно указать время, напр., съ 5 по 25 іюня.

Количество ежедневныхъ занятыхъ часовъ при трехнедѣльныхъ курсахъ обычно опредѣляется такимъ образомъ.

Утромъ занятія начинаются съ 9 часовъ и съ небольшимъ (напр. $\frac{1}{2}$ час.) перерывомъ продолжаются до 2-хъ часовъ дня. Затѣмъ слѣдуетъ отдыхъ, временемъ котораго курсисты располагаютъ по своему усмотрѣнію. Въ 5 или 6 часовъ начинаются вечернія занятія, каковыя и продолжаются до 8 или 9 часовъ вечера.

Предметомъ, какой имѣеть проходиться на курсахъ является, расколъ—старообрядчество въ безпоповщинскомъ его направленіи, такъ какъ исключительно этого направленія держатся приверженцы раскола въ Тюменскомъ уѣздѣ. Частнѣе программа чтеній и занятій на курсахъ будетъ заключаться въ чтеніяхъ.

а) По исторіи раскола въ пунктахъ, имѣющихъ общее значеніе для старообрядцевъ въѣхъ согласій, и спеціально для безпоповщины.

б) О способахъ полемики и самой полемикѣ по вопросамъ разногласія безпоповцевъ съ русскою церковію;

с) По вопросу о мѣрахъ, способствующихъ къ ослабленію раскола въ приходахъ;

д) И, наконецъ, — въ практическихъ занятіяхъ, состоящихъ въ веденіи примѣрныхъ и между самими курсистами собесѣдованій, въ веденіи лекторами, а затѣмъ и самими курсистами внѣбогослужебныхъ апологетически-миссіонерскихъ бесѣдъ, предваряемыхъ въ праздники и воскресные дни вечерами съ чтеніемъ акаѳиста или молебнами объ обращеніи заблудшихъ, въ произнесеніи за богослуженіемъ миссіонерскихъ проповѣдей и т. д.

Что касается вопроса о лекторахъ, то прежде всего ex officio роль эта принадлежитъ миссіонерамъ — епархіальному и одному изъ уѣздныхъ, въ районѣ котораго предполагается открыть курсы, — о. Никодиму Глуховцеву. Кромѣ того желательно было бы, чтобы въ число лекторовъ, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства, вошли и другія лица, опытные въ миссіонерскомъ дѣлѣ, такъ какъ и для епархіальнаго, и для уѣзднаго миссіонеровъ дѣло устройства курсовъ — ново и знакомо лишь съ теоретической стороны.

Исчисляя потребные для устройства курсовъ расходы, можно думать, что расходы эти выразятся приблизительно въ такой суммѣ.

а) на содержаніе курсистовъ	300 руб.
б) на прогоны до г. Тюмени	150 руб.
в) на пріобрѣтеніе миссіонерскихъ пособій для раздачи курсистамъ	130 руб.
г) на непредвидѣнные расходы, на перевозку миссіонерской бібліотеки	120 руб.
<hr/>	
Итого	700 руб.

Вашего Преосвященства смиренный послушникъ

епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ *Аркадій Зыряновъ*.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: № 2630. 1913 г. марта 22. Устройство курсовъ нахожу благовременнымъ и весьма желательнымъ. Разрѣшается.

Заготовить представленіе въ Св. Синодъ объ отпускѣ средствъ, или хотя бы пособія. Въ Консисторію для исполненія по сему того, что подлежитъ исполненію. А. Е. Т.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Синодальный миссіонеръ-проповѣдникъ протоіерей І. І. Восторговъ увѣдомилъ Его Преосвященство, что въ г. Омскѣ лѣтомъ текущаго года съ 1 по 22 іюля съ разрѣшенія Св. Синода устраиваются миссіонерскіе курсы, и что на курсы эти можетъ быть командировано до 50 слушателей изъ духовенства Тобольской епархіи, которымъ будетъ предоставлено только бесплатное помѣщеніе въ общежитіи курсовъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что въ распоряженіи Епархіального Начальства не имѣется средствъ на выдачу прогоновъ и на содержаніе курсистовъ въ г. Омскѣ Его Преосвященствомъ предложено Духовной Консисторіи объявить священникамъ епархіи, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ на собственные средства поѣхать въ г. Омскъ на миссіонерскіе курсы.

О желаніи и о разрѣшеніи поѣхать въ г. Омскъ надлежитъ заблаговременно возбудить ходатайство предъ Его Преосвященствомъ.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Духовная Консисторія, помѣщая ниже воззваніе Всероссийскаго Трудового Союза христіанъ-трезвенниковъ, предлагаетъ причтамъ означенное воззваніе прочитать съ церковнаго амвона 3-го іюня сего 1913 года.

ВОЗЗВАНІЕ,

составленное для прочтенія съ церковныхъ амвоновъ въ день Всероссийскаго Праздника Трезвости.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Много бѣдъ на Руси, много горя! Добрые люди издавна борются съ нашими бѣдами, стараясь ослабить ихъ дѣйствіе, облегчить страданія ближнихъ, утѣшить ихъ въ горѣ. Возникаетъ много благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту цѣль, работающихъ во

имя Христово. И Господь благославляет ихъ заботы и труды. Честь и слава всѣмъ имъ!

Но всякому понятно, что лучше жилось бы, легче дышалось бы, если бы этихъ бѣдъ совсѣмъ не было. Поэтому, надо бороться не только съ послѣдствіями зла, но, главнымъ образомъ, съ причиною зла и бѣдъ, съ корнемъ ихъ.

А въ чемъ же заключается причина нашихъ бѣдъ, какъ не въ пьянствѣ народномъ? Кѣмъ переполнены больницы?—на двѣ трети пьяницами и вообще пьющими спиртные напитки. Кѣмъ переполнены дома умалишенныхъ?—преимущественно пьяницами, потерявшими рассудокъ отъ пьянства. Чьими дѣлами завалены суды уголовные? Кѣмъ переполнены тюрьмы и каторга?—опять-таки пьяницами или просто выпивающими. Кѣмъ населены богадѣльни, пріюты, ночлежные дома?—преимущественно пьяницами, отбившимися отъ работы и дошедшими, вслѣдствіе этого, до нищеты. Кто причина стонувъ измученныхъ женъ, воплей забытыхъ дѣтей?—опять-таки пьяные мужья и отцы. Кто держитъ теперь чуть не въ осадномъ положеніи всѣхъ мирныхъ гражданъ?—хулиганствующая молодежь, озвѣрѣвшая отъ пьянства. Словомъ, какую бы бѣду мы ни старались изслѣдовать, мы всегда придемъ къ заключенію, что спиртные напитки, такъ предательски манящіе къ себѣ слабовольныхъ людей,—вотъ корень зла, вотъ причина нашихъ бѣдствій, вотъ причина нашихъ золъ!

Было время, когда на спиртные напитки смотрѣли, какъ на источникъ веселья, и даже поощряли употребленіе ихъ. Но когда статистика и ученые люди доказали, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, пониженіе уровня нравственности его и трудоспособности, то не время отговариваться шутками и насмѣшками! Врагъ пришелъ и началъ свою разрушительную работу. Если пришествіе его не замѣтили во-время, то тѣмъ съ большимъ рвеніемъ надо выступить противъ него теперь, когда онъ не можетъ уже скрыться отъ насъ!

Объявимъ же этимъ ядовитымъ напиткамъ беспощадную войну!

Но такъ какъ борьба съ этимъ страшнымъ и давно укоренившимся зломъ очень трудна, то прежде всего обратимся всенародно съ усерд-

ною молитвою къ Господу, да поможетъ Онъ, Всемогущій и Всеблагой, въ этомъ великомъ, святомъ о благомъ дѣлѣ, и призовемъ въ подкрѣпленіе своей молитвы Божію Матерь, усердную Заступницу и Ходатаицу нашу, и святыхъ угодниковъ Божіихъ, ибо, по слову Божію, много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема. Положимъ въ то же время общаніе и сами избѣгать употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ и другихъ стараться, всячески отвращать отъ нихъ. Пусть всегда предъ нами предносится убѣжденіе, что пьянство—окаянство и что пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ. Аминь.

Открытіе общества трезвости.

17 марта 1913 года въ селѣ Армизонскомъ, Ишимскаго уѣзда, состоялось открытіе Общества Трезвости. Предсѣдателемъ Общества состоитъ настоятель церкви священникъ Михаилъ Поначаревъ. Товарищемъ Предсѣдателя избранъ священникъ Іоаннъ Холкинъ, назначаемъ псаломщикъ Павелъ Зайцевъ и дѣлопроизводителемъ псаломщикъ Александръ Вуровъ.

Мѣстный торговецъ К. В. Роминъ пожертвовалъ для Общества стопу бумаги № 6, а переплетчикъ А. С. Юринъ сдѣлалъ бесплатно три книги за что названнымъ лицамъ, по постановленію Общаго Собранія выражена благодарность.

Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Пріемные экзамены для поступающихъ въ I классъ дѣвочекъ будутъ произведены 4, 5, 6 и 7 іюня с. г.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 30 апрѣля за № 3543, крест. Андрей *Андріевскій* назначень на вакансію псаломщика при с.-Антроповской цер., Тюм. у.

— Отъ 30 апрѣля за № 3547, бывш. воспитанникъ Томской цер.-учи-

тельской школы Иванъ *Пролецкій* назначень на вакансію псаломщика при село-Гаринской цер., Тур. у.

— Отъ 2 мая за № 3588, бывш. воспитанникъ духовной семинаріи Александръ *Волковъ* назначень на вакансію псаломщика при с.-Каменской цер., Тюм. у.

— Отъ 3 мая за № 3674, сынъ канцелярскаго служителя Александръ *Тоболкинъ* назначень на должность псаломщика при с.-Березовской цер., Тоб. уѣзда.

— Отъ 3 мая за № 3675, псаломщикъ с.-Свистовской цер., Ишим. уѣзда, Михаилъ *Грязнухинъ* по болѣзни уволенъ заштатъ.

— Отъ 3 мая за 3676 псаломщикъ с.-Утчанской цер., Ишим. у., Ѳеодоръ *Пономаревъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика и службы по духовному вѣдомству.

— Отъ 3 мая за № 3677, слушатель пастырскихъ курсовъ священникъ Евлампій *Константиновъ* назначень на вакансію священника при пос.-Смирновской цер., Тар. у.

— Отъ 5 мая за № 3714, бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Александръ *Овчинкинъ* назначень псаломщикомъ при пос.-Смирновской цер., Тар. у.

— Отъ 5 мая за № 3714, учитель Костромской губ. Владиміръ *Малиновскій* назначень на вакансію діакона при с.-Саломатовской церкви, Кург. у.

— Отъ 5 мая за № 3730, псаломщикъ Тобольскаго кафедральнаго собора Александръ *Соколовъ*, **перемѣщенъ** на вакансію псаломщика при г.-Тобольской Срѣтенской цер., діаконъ на вакансіи псаломщика при г.-Тобольской Срѣтенской церкви Левъ *Заровскій* перемѣщенъ на вакансію псаломщика при кафедральномъ соборѣ.

Награжденъ скуфьею 23 апрѣля с. г. священникъ г.-Тобольскаго кафедральнаго собора Ѳеодотъ *Ишимцевъ*.

Рукоположенъ въ санъ іеромонаха 20 апрѣля с. г. іеродіаконъ Абалакскаго монастыря *Симонъ* (Горбоносоев).

Благочинный 3-го благочинія Ишимскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Шалабановъ* **освобожденъ** отъ должности благочиннаго, а

вмѣсто его **назначень** испол. обязанности благочиннаго священникъ Медвѣдской цер., Ишимскаго у., Николай *Быстровъ*.

Умерли: 20 апрѣля с. г. священникъ г.-Курганской Троицкой церкви Іоаннъ *Лапинъ*.

— 26 апрѣля с. г. заштатный священникъ г.-Тюменской Пророко-Ильинской цер. Павелъ *Александровъ*.

Разрѣшена постройка новаго храма въ с. *Ситниковскомъ*, Ишимскаго уѣзда.

Утверждень членомъ церковно-приходскаго попечительства при с.-Бронниковской церкви, Tob. у. крест. Назарій *Герентьевъ*.

Утверждены церковными старостами **на трехлѣтіе:** при Чашиной цер., Кург. у. крест. Евѣимій *Черемныхъ*, при Ушаковской, приписной къ Ашлыкской цер., Tob. у. крест. Александръ *Бодровъ*.

Утверждены въ составъ церковно-приходскаго попечительства **на трехлѣтіе:** при с.-Теплодубровской единовѣр. цер., Ишим. у., председателемъ священникъ Варооломей *Семеновъ* и членами: крест. Кондратъ *Кухаровъ*, Кондратъ *Галашевъ* и Ѡаддей *Семеновъ*, при село-Могилевской цер., Кург. у., председателемъ священникъ Михаилъ *Батарлыковъ* и членами кр. Василій *Осіевъ*, Владімиръ *Пошанинъ*, Игнатій *Новопашенныхъ*, Артемій *Пановъ*, Илья *Безпомытныхъ*, Михаилъ *Шелеповъ*, Василій *Храмцовъ*, Димитрій *Титовъ* и Григорій *Новоселовъ*.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

16-го мая 1913 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сообщенія о благодатныхъ знаменіяхъ по молитвамъ предъ гробницею Митрополита Іоанна (Максимовича), почивающаго въ Златоустовскомъ придѣлѣ Тобольскаго Каѳедральнаго собора.

1. Августа 11 дня 1910 г. крестьянка Макушинской волости, Курганскаго уѣзда, Обутковскаго прихода Марія Никифоровна Васильева 56 лѣтъ заявила Тоб. каѳ. протоіерею Димитрію Смирнову, что въ январѣ 1908 г. она ушибла ногу, оступившись, чувствовала сильную боль и съ трудомъ ходила. Лѣтомъ того же года въ бытность свою въ Тобольскѣ 26 іюня пришла въ соборъ ко всенощному бдѣнію, съ трудомъ поднялась по лѣстницѣ, потомъ помолится предъ гробницею митрополита Іоанна, попросила у него избавленія отъ своей болѣзни, приложилась къ гробницѣ его и почувствовала сразу же облегченіе. Когда пошла изъ церкви, то боли въ ногѣ уже не чувствовала.

Примѣчаніе. Это заявленіе Васильевой тогда же записано было прот. Смирновымъ, и подъ нимъ имѣется подпись Васильевой.

2. Іюля 20 дня 1911 года дочь дворянина Софья Аполинаріевна Пиктурно заявила каѳедральному протоіерею Димитрію Смирнову слѣдующее: въ 1906 г. былъ боленъ внутреннею болѣзнію зять ея Андрей Владиміровичъ Снѣжковъ — мѣщанинъ г. Тюкалинска. Болѣзнь была продолжительна; медицинскія средства ему мало помогали. Сестра заявительницы — жена больного — писала, что она потеряла на-

дежду на выздоровленіе. Тогда показательница посоветовала заказать литургію о здравіи болящаго въ предѣлѣ Св. І. Златоустаго, гдѣ почиваетъ митрополитъ Іоаннъ (Максимовичъ),— что сестра ея и исполнила. На другой же день послѣ этого зять ея почувствовалъ себя лучше, просилъ провести себя по комнатѣ, затѣмъ постепенно поправился и теперь здоровъ.

Въ 1909 году сынъ Снѣжкова—Тимсоей былъ боленъ ногою, въ которой оказалась костоѣда. Дѣлали двѣ операціи. До операцій же они просили отслужить литургію о здравіи болящаго, и онъ послѣ операцій поправился, такъ что не пришлось отнимать ноги.

Какъ тотъ, такъ и другой случай выздоровленія заявительница и супруги Снѣжковы приписываютъ молитвамъ и ходатайству митрополита Іоанна Максимовича, почивающаго въ Тобольскомъ Каедральномъ соборѣ.

Примѣчаніе. Это заявленіе г-жи Пиктурно также записано прот. Смирновымъ и удостовѣрено подписью заявительницы.

3. Іюня 12 дня 1912 года дочь Тобольскаго купца Валентина Константиновна Косолапова заявила Тобольскому каедральному протоіерею Дмитрію Смирнову слѣдующее: „1905 году я была больна воспаленіемъ обоихъ легкихъ; доктора лечили, но бесполезно. Одинъ изъ лечившихъ меня докторовъ И. И. Покровскій нашелъ положеніе мое безнадежнымъ, такъ какъ было сильное кровохарканіе. Тогда одна изъ моихъ знакомыхъ (мать тоже была поражена моею болѣзнію, а отца нѣтъ въ живыхъ) отслужила литургію въ предѣлѣ Св. І. Златоустаго о здравіи моемъ и панихиду о Митрополитѣ Іоаннѣ, привезла мнѣ земли съ могилы его и св. воды. Когда мнѣ поднесли воды съ этой земли, то я, обратившись съ горячею молитвою къ митрополиту Іоанну объ исцѣленіи, выпила эту воду, и мнѣ стало становиться легче и легче, а чрезъ недѣлю я поправилась безъ всякихъ лекарствъ. Съ тѣхъ поръ чувствую себя совершенно здоровою: грудь не болитъ, кашля не бываетъ, и кровь не показывается. Такое выздоровленіе чудесное я приписываю—и твердо вѣрю въ это—ходатайству митрополита Іоанна Максимовича“.

Къ этому она добавила: „лѣтъ 8-мъ тому назадъ также по молитвамъ митрополита Іоанна получилъ исцѣленіе отъ сумасшествія Самаровскій крестьянинъ Гавріилъ Петровичъ Скрипуновъ, нынѣ уже

умершей. Семейство его живетъ въ Самаровѣ, а братъ его, Василій Петровичъ Скрипуновъ бывшій свидѣтелемъ этого живетъ въ с. Бѣлогорскомъ Троицкомъ“.

Примѣчаніе. Это заявленіе записано протоіереемъ Смирновымъ и удостоверяется подписью г-жи Косолаповой.

4. Юля 1 дня 1912 года Тобольская мѣщанская жена Анастасія Григорьевна Попова сообщила Тобольскому кафедральному протоіерею Дмитрію Смирнову, что около 20-ти лѣтъ тому назадъ свекровь ея Тобольская мѣщанская вдова Марья Григорьевна болѣла руками настолько, что не могла владѣть ими, напр. взять младенца изъ люльки. Тогда она съ вѣрою обратилась къ митрополиту Іоанну, просила объ исцѣленіи и отслужила при гробѣ его панихиду. Послѣ этого она стала совершенно здоровою и приписывала это исцѣленіе молитвамъ митрополита Іоанна.

Примѣчаніе. Заявленіе это записано протоіереемъ Смирновымъ и не подписано заявительницею за неграмотностію ея.

5. Тобольскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Дмитріемъ Смирновымъ получено было отъ крестьянина Ялutorовскаго уѣзда Исетской волости дер. Гаевой Марка Выбина письмо отъ 22 ноября 1912 г. слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреподобіе!

Я довожу до свѣдѣнія Вашего, что сынъ мой Дмитрій Марковичъ учился въ Тюменскомъ реальномъ училищѣ и въ 1910 году заболѣлъ и не былъ на выпускномъ экзаменѣ, а въ 1911 году въ концѣ февраля серьезно заболѣлъ и по освидѣтельствованію врачебной Комиссіи, которая признала, что приросло легкое къ мясу, и болѣзнь эту вылечить нельзя, какъ сдѣлать операцію при клиникѣ С.-Петербургскаго университета, мы этимъ извѣстіемъ были очень опечалены, до этого сынъ нашъ принималъ медицинскія и прочія лекарства, но пользы отъ нихъ не было, объ этомъ нашемъ печальномъ извѣстіи мы написали въ Тобольскѣ отцу Θεодоту Ишимцеву *) и просили его отслужить молебенъ предъ ракою Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанна Максимовича о здравіи Дмитрія, 15 апрѣля 1911 года отецъ Θεодотъ во время литургіи предъ ракой Высокопреосвященнаго

*) Причисленный къ штату Тоб. Кае. собора священникъ занимающійся счетоводствомъ и письмоводствомъ на Тоб. Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и совершающій иногда богослуженіе въ Каедральномъ соборѣ.

Митрополита Іоанна Максимовича помянулъ Дмитрія о здравіи, послѣ этого времени сынъ нашъ Дмитрій почувствовалъ въ себѣ облегченіе и былъ вторично освидѣтельствованъ тѣми же врачами, и вотъ къ нашему утѣшенію одинъ изъ докторовъ вызвался излечить его безъ операціи, и къ нашей радости сынъ нашъ былъ излеченъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и въ 1912 году выдержалъ экзаменъ и поступилъ въ высшее учебное заведеніе Восточный институтъ и въ настоящее время чувствуетъ очень хорошо. Такъ мы приписываемъ исцѣленіе нашего сына Дмитрія по молитвѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанна Максимовича, такъ врачъ земной проситъ врача Небеснаго, а мы грѣшныя просили Высокопреосвященнаго митрополита Іоанна Максимовича, почивающаго въ придѣлѣ Златоустовскомъ, чтобъ исцѣлилъ недугъ раба Божьяго Дмитрія, этому исцѣленію помощь Божія велика.

Ваше Высокопреподобіе, просимъ Васъ приписать это чудо исцѣленіе Высокопреосвященному митрополиту Іоанну Максимовичу, крестьянинъ Ялаторовскаго уѣзда Исетской волости дер. Гаевой Марѣ Выбинѣ.

22 ноября 1912 г.

Сообщилъ бывшіи : настоятель Тоб. каѳ. собора, а нынѣ помощникъ смотрителя Тобольскаго духовнаго училища,
протоіерей *Димитрій Смирновъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Архиставра.

28 апрѣля Преосвященный Алексій литургію и панихиду по случаю исполнившагося столѣтія со дня кончины (16 апрѣля) свѣтлѣйшаго князя Михаила Илларионовича Кутузова-Смоленскаго совершилъ въ Крестовой церкви. Предъ панихидою Владыка сказалъ краткую рѣчь о почившемъ славномъ вождѣ русскаго воинства въ годину Отечественной войны.

5 мая Преосвященный Епископъ Алексій литургіи по болѣзни не служилъ. 6 мая Владыка совершилъ литургію и Царскій молебенъ въ Крестовой церкви при совершенно полномъ храмѣ молящихся. Рукоположилъ въ санъ діакона псаломщика градо-Тюменской пророко-Ильинской церкви Моисея Замковаго. Предъ молебномъ сказалъ поученіе на текстъ: *терпѣніе Іовле слышасте и кончину его видѣсте.*

7 мая въ 12 ч. дня Владыка совершилъ освященіе закладки дома для школы фельдшерницъ и акушеровъ и сказалъ при этомъ рѣчь о крайней необходимости въ селѣ-деревнѣ правильной медицинской помощи для женщинъ-родильницъ.

9 мая Преосвященный Алексій совершилъ литургію и праздничный молебенъ въ храмѣ Тобольскаго дух. училища, рукоположилъ діакона Чибисова во іерея, учителя Владиміра Малиновскаго во діакона; на „Буди имя Господне“ сказалъ поученіе на слова Евангелія (Лук. VI, 17—19).

11 мая Архипастыръ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, Владыкѣ сослужили протоіереи и іереи, входящіе въ составъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Тоб. Уѣзднаго Отдѣленія того же Совѣта и завѣдующіе городскими церковно-приходскими школами; въ числѣ молящихся были учащіеся старшихъ классовъ церковныхъ школъ; ими были прочитаны часы, и пропѣты „символъ вѣры“, молитва Господня и другія литургійныя пѣснопѣнія. Въ обычное время Архипастыръ сказалъ поученіе о томъ, какое великое значеніе въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго развитія русскаго народа имѣли труды равноапостольныхъ Мееодія и Кирилла, и какъ важно и дорого для человѣка слышать совершаемое на родномъ языкѣ богослуженіе и имѣть на томъ же языкѣ книги священнаго писанія; въ концѣ поученія указалъ на полезность церковно-приходскихъ школъ и призывалъ всѣхъ самоотверженно и нелѣпно работать и учиться въ этихъ школахъ.

12 мая Преосвященный Алексій совершилъ всенощное бдѣніе и литургію съ молебномъ святителю Ермогену въ Каѳедральномъ соборѣ. Предъ молебномъ Владыка сказалъ поученіе о святости церкви, которая, вопреки отричанію лжеучителей ея святости, пребываетъ святою и совершаетъ освященіе людей и ихъ прославленіе; въ концѣ поученія убѣждалъ молящихся подражать священномученику Ермогену въ чистотѣ жизни, твердости вѣры и преданности—до самопожертвованія—православію и Престолу Русскому.

14 мая Преосвященный Алексій божественную литургію и Царскій молебенъ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Слово произнесъ о. Н. Рубинъ на текстъ: „Вспоминаю дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, разсуждаю о дѣлахъ рукъ Твоихъ“ (пс. 142, 5.)

15 мая Преосвященный Алексій совершилъ литургію въ Крестовой церкви, возвелъ въ санъ игумена іеромонаха Пахомія (съ возложеніемъ на него палицы) и возложилъ наперсный золотой крестъ на игумена Абалакской обители о. Мееодія!

◆ **Собрание Тобольскаго Отдѣла Палестинскаго Общества.** Въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Епископа въ 1 часъ дня состоялось собраніе Тобольскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. Собраніе было открыто пѣніемъ: „Христось воскресе“, „Ись полла эти деспота“ и „Воскресеніе Христово видѣвше“ (Муз. Архангельскаго). Затѣмъ дѣлопроизводителемъ Отдѣла г. Городковымъ былъ прочитанъ годичный отчетъ о дѣятельности Тобольскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. Послѣ отчета произведены выборы должностныхъ лицъ. Хоръ пропѣлъ пасхальные часы. Послѣ сего о. протоіерей Д. Смирновъ произнесъ рѣчь о значеніи паломническихъ путешествій въ Св. Землю и о дѣятельности Императорскаго Палестинскаго Общества, направленной къ облегченію этихъ путешествій. Владыка произнесъ затѣмъ рѣчь о томъ, что особенно цѣнно въ святой землѣ для человѣка христіанина. Палестина, говорилъ Преосвященный Алексій, цѣнна, дорога, свята для каждаго изъ насъ не какъ только обычный уголокъ земного шара, она дорога для насъ потому, что земля эта освящена стопами Господа Нашего Иисуса Христа, орошена Его молитвенными слезами и пречистою искупительною Его кровію, дорога и священна потому, что тамъ жилъ, училъ, творилъ чудеса, пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ нашъ искупитель Господь, тамъ живоносный гробъ Воскресшаго изъ мертвыхъ Спасителя міра, тамъ—колыбель христіанства, тамъ началась заря новой жизни, оттуда возсіялъ свѣтъ Христовъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Вотъ что влечетъ насъ въ Святую Землю. Между тѣмъ, продолжалъ Владыка, нынѣ, особенно на западѣ въ протестантскомъ мірѣ, пропагандируется невѣроятное ученіе, даже протестантскими пасторами, что Иисусъ Христось личность не историческая, мифическая. Владыка, въ опроверженіе сего богохульнаго мнѣнія, сдѣлалъ выдержки изъ своей книги «Публичные богословскія чтенія» (стр. 104—110), чѣмъ показалъ, что Иисусъ Христось есть личность совершенно историческая, въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Послѣ рѣчи Владыки хоръ пропѣлъ концертъ „Да воскреснетъ Богъ“ муз. Бортнянскаго, „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися“ муз. Макарова, и этимъ кончилось засѣданіе собранія. Присутствовали: губернаторъ д. ст. сов. Андрей Аванасьевичъ Станкевичъ, И. В. Бирюковъ, ректоръ семинаріи съ своими воспитанниками, Начальница Епарх. училища съ ученицами старшаго класса, преподаватели дух.-учебныхъ заведеній, духовенство и нѣсколько мірянъ.

◆ **Общее собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.** Въ помѣщеніи дух. училища въ 7 час. вечера 30 апрѣля с. г.

состоялось общее собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. На немъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности Tob. Комитета Прав. Мис. Общества и о приходѣ и расходѣ суммъ за 1912 годъ, и произведены были выборы четырехъ членовъ Комитета и трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи. Въ концѣ засѣданія Преосвященнѣйшій Алексій подѣлился съ присутствовавшими на засѣданіи своими мыслями относительно лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Онъ выразилъ твердое убѣжденіе въ томъ, что пока не будетъ богослуженіе совершаться на инородческихъ языкахъ, пока не будетъ школъ, гдѣ инородческія дѣти могли бы обучаться вѣрѣ христіанской, миссіонерское дѣло не будетъ стоять прочно. Поэтому онъ предложилъ мѣстному миссіонерскому Комитету разработать вопросъ объ организаціи богослуженія въ Тобольскѣ на татарскомъ языкѣ (на мѣстномъ нарѣчій), а въ Обдорскѣ—на самоѣдскомъ и остятскомъ. Для этого нужно будетъ прежде всего заняться переводомъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки. Кромѣ того, Его Преосвященству хотѣлось бы испросить у Правительства небольшой участокъ земли, гдѣ могли бы селиться новокрещенные инородцы. Присутствовавшіе на собраніи единодушно согласились съ Владыкою. Дѣйствительно, развѣ можетъ крѣпнуть и распространяться среди инородцевъ вѣра христіанская, когда миссіонеръ проповѣдуетъ ее на непонятномъ для нихъ языкѣ, когда въ каждомъ словѣ онъ нуждается въ переводѣ толмача, когда во время богослуженія инородецъ не понимаетъ ни одного слова. Правильная постановка миссіонерскаго дѣла привлечетъ вниманіе христіанскаго общества и скорѣе побудитъ Правительство отпустить на миссію потребныя суммы.

◆ Паломничество въ Абалакскій монастырь. Въ послѣднее время вошло въ обычай, чтобы воспитанники Tob. дух. семинаріи и училища предъ экзаменами совершали паломничество въ Абалакскій Знаменскій монастырь для поклоненія Абалакской иконѣ Божіей Матери. Устанавливается этотъ обычай и среди учениковъ Tob. муж. гимназіи. Ученики духовнаго училища въ нынѣшній годъ совершили паломничество 4—5 мая. Всѣхъ паломниковъ было 106 чел. Въ 11-ть часовъ утра, выслушавши напутственныя наставленія и пропѣвши тропарь; „Яко необоримую стѣну“, паломники отправились въ путь. Первая остановка была въ Ивановскомъ жен. монастырѣ. Здѣсь, предъ чтимою Почаевскою иконою Божіей Матери сопровождавшій учениковъ надзиратель училища свящ. о. А. Киселевъ отслужилъ молебенъ; пѣли всѣ ученики подъ управленіемъ надзирателя училища Л. Ѳ. Насонова. Смотритель училища предъ

молебномъ сказалъ нѣсколько словъ о Почаевской иконѣ Божіей Матери и о Почаевской Лаврѣ. Обширный соборный храмъ монастыря произвелъ на всѣхъ большое впечатлѣніе своею величиною, изяществомъ и чистотою. Вторая остановка паломниковъ была у часовни близъ деревни Плоской. Здѣсь ученики завтракали. Въ Абалакскій монастырь они пришли въ 6 часовъ веч. Для нихъ приготовлено было помѣщеніе въ обширной каменной гостиницѣ. На столахъ разставлена была чайная посуда: хозяева ждали и очень радушно встрѣтили юныхъ богомольцевъ. Предъ всеобщимъ бдѣніемъ ученики успѣли побывать въ церкви и приложиться къ чудотворному образу Богоматери. По причинѣ усталости ученики не могли стоять все всеобщее бдѣніе, совершаемое въ монастырѣ по уставу, безъ пропусковъ. На слѣдующій день они молились за литургією и молебномъ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Пѣли сами ученики общимъ хоромъ. Молебенъ служилъ о. Ал. Киселевъ съ двумя іеромонахами. Въ обратный путь паломники отправились въ 12 часовъ дня 5-го мая. Въ 7 час. вечера всѣ они благополучно прибыли въ Тобольскъ, сдѣлавши одну остановку въ гостиницѣ Ивановскаго монастыря, гдѣ закусывали и пили чай.

Настроеніе воспитанниковъ во все время паломничества было бодрое и радостное. Среди нихъ замѣтно было повышенное религиозное настроеніе. Они съ благоговѣніемъ преклоняли колѣни предъ Св. иконою и лобызали ее. Всѣ они старались поставить свѣчу предъ иконою, нѣкоторые собственноручно. Одинъ изъ учениковъ, не имѣвшій возможности по болѣзни говѣть въ В. постъ второй разъ, исповѣдывался и причащался въ монастырѣ. Настоятель монастыря о. игуменъ Меодій принялъ всѣ мѣры, чтобы ученики были хорошо накормлены и размѣщены. Послѣ литургіи первая смѣна учениковъ обѣдала въ монастырской столовой вмѣстѣ со старшею братією и могла познакомиться съ порядкомъ монастырской трапезы. Чтець читалъ изъ твореній Блаж. Теофилакта объясненіе литургійнаго евангелія—объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ расслабленнаго. Принятіе пищи совершается въ безмолвіи. Кушанія мѣняются по знаку о. игумена. На прощаніе о. Меодій благословилъ каждого изъ воспитанниковъ нашею иконою, и пожелалъ имъ, чтобы они на всю жизнь остались религиозными. Съ пѣніемъ тропаря воспитанники отправились изъ обители, унося съ собою добрыя впечатлѣнія, которыя, можетъ быть, сохраняются у нихъ на всю жизнь и будутъ свѣтить подъ старость радостнымъ огонькомъ.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1913 г.
№ 10.

Р ъ ч ь

въ собраніи Тобольскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 28 апрѣля 1913 года *).

Ваше Преосвященство,

Ваше Превосходительство, досточтимые отцы, милостивныя государыни и милостивные государи!

Сейчасъ мы выслушали отчетъ о дѣятельности Тобольскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и видѣли изъ этого отчета, сколько лицъ въ одной Тобольской епархіи трудилось по сбору пожертвованій на Общество и для распространенія среди православнаго населенія епархіи свѣдѣній о цѣляхъ и задачахъ этого общества, а также свѣдѣній о Святой Землѣ. Чѣмъ же дорого сердцу русскаго человѣка Императорское Православное Палестинское Общество, что на него обращается особенное вниманіе въ сравненіи съ другими многочисленными Обществами?

Здѣсь мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе чисто психологическаго характера... Каждый изъ насъ, конечно, наблюдалъ за собой, какое высокое облагораживающее значеніе имѣютъ для насъ переживанія нашего чистаго, невиннаго дѣтства... Эти переживанія среди нашей будничной безцвѣтной жизни — что яркія звѣзды во мракѣ ночномъ... Они возвышаютъ, обновляютъ душу, они возжигаютъ въ ней Божию искру святаго христіанскаго идеализма.

*) Печатаемъ эту рѣчь въ „Школьномъ Листкѣ“ въ виду того, что учащіе школы принимаютъ большое участіе въ устройствѣ чтеній о Св. Землѣ.

На Аѳонѣ, между прочимъ, живеть въ настоящее время бѣднымъ ничего не имѣющимъ странствующимъ инокомъ св. горы о. Теофанъ, бывший прежде инспекторомъ Вологодской духовной семинари. На вопросъ одного изъ своихъ коллегъ—что заставило его поселиться на Аѳонѣ, о. Теофанъ сказалъ: „когда я былъ ребенкомъ, я помню, что тогда для меня все было хорошо, для меня было пріятно и ясное небо, и яркое солнце, и зеленая травка... но шли года.. Наступило время ученья, а затѣмъ и службы... И я чувствовалъ, что нѣтъ уже у меня того, что было въ дѣтствѣ, нѣтъ и мира въ душѣ, и самый міръ Божій сталъ не такъ для меня привлекателенъ... И тосковалъ я, и плакалъ по утраченномъ времени дѣтства... и долго я думалъ, какъ бы вернуть это время, какъ бы снова найти свое прежнее счастье... И вотъ теперъ я здѣсь—на Аѳонѣ; спасаюсь я или нѣтъ,—я не знаю,—Богъ знаетъ; я знаю только одно, что вернулось для меня мое прежнее счастье, вернулась пора моего дѣтства, а вмѣстѣ съ нимъ вернулись и ясное небо, и яркое солнце, и пріятливая зеленая травка“... Правда, о. Теофанъ слишкомъ яркій выразитель неодолимаго стремленія челоуѣка къ утраченной имъ дѣтской чистотѣ его сердца. Но это стремленіе въ большей или меньшей степени присуще всѣмъ людямъ, внимательно наблюдающимъ за ходомъ своей внутренней жизни въ Богѣ. И вотъ эта золотая, повидимому, невозвратимая пора нашего дѣтства возвращается для насъ, возвращается тамъ, въ Св. Земль,—„странѣ священннхъ воспоминаній“, среди тѣхъ мѣстъ, которыя такъ живо, такъ наглядно будять въ въ нашей памяти воспоминанія „о томъ, что тамъ было отъ начала“, которыя такъ плѣняютъ наше сердце, такъ восхищаютъ нашу душу, которыя вызываютъ изъ нашихъ глазъ струи обильныхъ слезъ, которыя... однимъ словомъ... снса дарятъ намъ минуты дѣтства, снова, хотя на время, дѣлаютъ невиннымъ, ликующимъ ребенкомъ, стремящимся въ объятія Христа. Паломники, какъ видно изъ описаній путешествій въ Св. Землю, приходятъ въ необыкновенно восторженное состояніе въ тотъ моментъ, когда подѣзжаютъ къ Св. городу... Они плачутъ отъ радости, они бросаются другъ къ другу, одинъ другого заключая въ братскія объятія, одинъ другого лобызая и произнося при этомъ тѣ слова, радостиѣ и свѣтлѣе которыхъ нѣтъ для русскаго православнаго христіанина: Христосъ воскрес! Воистину воскрес!.. Затѣмъ кто-нибудь невольно, весь поддавшись чувству охватившаго его восторга, начинаетъ пѣть стихиры Пасхи. Къ этому одному пристають десятки голосовъ, и льются эти простые сердечные звуки и все болѣе и болѣе захватываютъ они полныя дѣтской вѣры сердца богомольцевъ... А между тѣмъ священный городъ все ближе и ближе... вотъ пригородные сады... Вотъ дача патріарха, а вотъ,

наконецъ, и сверкающія на солнцѣ своей бѣлизной зданія Св. города... Сердцу милый, возжелѣнный Иерусалимъ, святѣйшій градъ!—шепчутъ уста богомольца, не имѣющаго силъ оторваться отъ созерцанія того, что было цѣлью его далекаго пути. Какъ хорошо у него на душѣ! Совсѣмъ какъ въ далекую пору золотого дѣтства.

Мы обрисовали настроеніе благочестиваго русскаго человѣка, прибывающаго во Св. Землю, но Палестина доставляетъ святія минуты, даетъ почувствовать высокіе, благородные порывы и тѣмъ, кто по своему настроенію далекъ отъ церкви, отъ молитвенныхъ переживаній. Вотъ легкомысленный юноша, почти совершенно равнодушный къ вѣрѣ, — передаетъ одинъ паломникъ, — совершаетъ поѣздку въ Палестину изъ-за одного любопытства... Но обаяніе Св. Земли сказалось и на немъ. Въ тотъ моментъ, когда поѣздъ съ знаменитой Саронской равнины вошелъ въ величественную цѣпь горъ Іудейскихъ, онъ не могъ удержаться отъ восторга и закричалъ: „Да, это поистинѣ страна чуда“. — Вотъ, по словамъ того же паломника, интеллигентная дама, пріѣхавшая въ Палестину съ экскурсіей петербургскихъ учителей и учительницъ. Все вниманіе ея въ продолженіе длиннаго пути на морскомъ пароходѣ сосредоточилось исключительно на ея внѣшности, но въ храмѣ Воскресенія Христова возлѣ кувукліи Живоноснаго Гроба Господня, она съ чувствомъ глубокаго умиленія подходила къ Св. чашѣ наравнѣ съ простыми богомольцами.

Каждое переживаніе оставляетъ слѣдъ въ нашей душѣ. Значитъ, и эти святія минуты не останутся безслѣдными для указанныхъ нами лицъ. Возвратясь домой, къ своимъ обычнымъ занятіямъ, они несомнѣнно будутъ поближе къ Богу и молитвѣ, и не такъ будутъ, увлекаться житейской суетой; а это въ ихъ духовномъ развитіи будетъ значительнымъ шагомъ впередъ. Теперь представимъ себѣ, что посѣтителей Св. Земли было бы все больше и больше. Значитъ, больше было бы и людей, христіански настроенныхъ, и многіе изъ тѣхъ, которые теперь такъ сильно увлекаются круговоротомъ жизни, побывавши въ Св. Землѣ и переживъ тамъ минуты священнаго дѣтскаго восторга вѣры, стали бы переносить на свою родину, въ свои семьи, въ среду своихъ сослуживцевъ, согражданъ то высокое настроеніе, которое они почерпнули въ далекой Палестинѣ. Насколько было бы полезно для современнаго русскаго человѣка проникновеніе этимъ духомъ христіанской вѣры, христіанскаго идеализма, говорить излишне. Наша пресса ежедневно сообщаетъ намъ о десяткахъ и сотняхъ убійствъ, самоубійствъ, проявленій дикихъ страстей.. нашъ народъ какъ будто стремится куда-то внизъ, въ какую-то мрачную, бездонную пропасть... Единственное спасеніе его въ вѣрѣ христіанской. Только она можетъ своею мощью поддержать падающія духовныя силы нашего народа,

только она может обновить его разстроенный организм... И вотъ здѣсь-то Св. Земля съ ея вѣяніемъ жизни иной, жизни небесной и можетъ явиться могучимъ факторомъ, оздоравливающимъ язвы нашей жизни народной, все больше и больше отходящей отъ Бога. Императорское Православное Палестинское Общество поставляетъ свою задачу облегчить русскому человѣку посѣщеніе Св. Земли и тѣмъ самымъ оно даетъ ему возможность почерпнуть тамъ источникъ „воды живой“—запасть свѣтлымъ, бодрящимъ, жизнерадостнымъ духомъ и черезъ то постепенно изгнать изъ своего сердца ядъ скептицизма и пессимизма—этихъ страшныхъ болѣзней нашего времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ стать достойнымъ сыномъ своего отечества, полезнымъ членомъ Общества. Въ этомъ отношеніи Императорское Православное Палестинское Общество заслуживаетъ чувства глубочайшей благодарности со стороны всѣхъ русскихъ людей, здраво, по христіански смотрящихъ на жизнь.

Указавъ психологическую основу глубокаго чувства признательности со стороны всякаго православнаго русскаго человѣка, чувства, вызываемаго дѣятельностью Палестинскаго Общества, мы постараемся теперь намѣтить хотя вкратцѣ, что дѣлаетъ это Общество для русскихъ паломниковъ Св. Земли вообще.

Уполномоченныя Общества усаживаютъ въ Одессѣ русскихъ паломниковъ на пароходъ, снабжая ихъ заграничными паспортами и уговариваясь съ капитаномъ относительно необходимыхъ для нихъ удобствъ, ихъ встрѣчаютъ по прибытіи въ Св. Землю, ихъ всюду сопровождаетъ кавасъ. Содержаніе простаго русскаго паломника въ Іерусалимѣ обходится около 13 коп. въ день, при чемъ пища бываетъ хотя и простая, но вкусная и сытная, и при томъ такая, къ которой онъ заранѣе уже привыкъ въ своемъ селѣ, въ своей деревнѣ: щи, каша, черный хлѣбъ и квасъ.

Нужно также отмѣтить, что въ Іерусалимѣ на русскихъ постройки существуетъ прекрасная больница, обслуживающая нужды больныхъ поклонниковъ Св. Земли. Здѣсь отдѣльный врачъ и сестры милосердія. Лекарства—даровыя. Больной пользуется полнымъ содержаніемъ Общества за все время продолженія болѣзни. При больницѣ есть амбулаторія для приходящихъ больныхъ изъ туземцевъ. Подобныя же амбулаторіи находятся въ Назаретѣ, Виодеемѣ, Бейтъ-Джалѣ, и Дамаскѣ. Насколько популярны амбулаторіи Палестинскаго Общества, объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что зарегистрированныхъ посѣщеній ежегодно бываетъ болѣе 100,000.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, направленная на пользу русскихъ поклонниковъ Св. Земли. Не будемъ говорить о томъ, какое просвѣ-

тительное значеніе имѣетъ эта дѣятельность Общества для туземцевъ Палестины. Такъ, къ юбилейному 1907 году Общество насчитывало въ Сиріи и Палестинѣ 101 школу. Эти школы производятъ на посѣтителей самое оградное впечатлѣніе: бойкіе, обоготельные отвѣты дѣтей, ихъ цвѣтушія, жизнерадостныя лица, энергія, трудолюбіе учительскаго персонала—все это заставляетъ думать, что школьное дѣло здѣсь поставлено на должной высотѣ.

Да развивается же, да растетъ же Императорское Православное Палестинское Общество и да удовлетворяетъ оно все болѣе и болѣе нужды русскихъ паломниковъ Св. Земли... Да не оскудѣваетъ сочувствіе его многополезной дѣятельности со стороны русскаго православнаго люда, и да не оскудѣваетъ и посильная лепта его на достиженіе благихъ цѣлей, поставленныхъ Обществомъ!

Многая лѣта Державному Покровителю Общества нашему Благочестивѣйшему Государю Императору, а также Августѣйшей Его Предсѣдательницѣ Великой Княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ *)!

Протоіерей *Димитрій Смирновъ.*

Клевета на церковную школу.

Въ тюменской газетѣ „*Вѣстникъ Западной Сибири*“, № 236, отъ 30 октября 1912 г. напечатана статейка „*Своеобразные приемы воспитанія*“. Въ замѣткѣ этой говорится: 1, что учительница Спасской церковно-приходской школы г. Тюмени *А. Попова щиплетъ, колотитъ, выгоняетъ, увольняетъ, бьетъ и даетъ* прозвища ученикамъ и 2, что законоучитель той же школы, протоіерей *А. Граматинъ* также *щиплетъ* учениковъ. Вслѣдствіе появленія выше упомянутой статейки *Епархіальное начальство* предписало Тюменскому уѣздному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ произвести *строгое разслѣдованіе* о „*своеобразныхъ приемахъ воспитанія*“, въ результатъ коего получилось, что ни одинъ изъ поименованныхъ „*Вѣстникомъ Западной Сибири*“ приемовъ не употреблялся въ Спасской церковно-приходской школѣ ни учительницей *А. Поповой*, ни законоучителемъ, протоіереемъ *А. Грамматинымъ*, такъ что статейка „*Своеобразные приемы воспитанія*“, является сплошнымъ вымысломъ автора статьи.

*) Составлена на основаніи рѣчи инспектора Пермской духовной семинаріи Н. И. Знамировскаго, напечатанной въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Письмо учительницы Тюменской Спасской церковно-приходской школы А. М. Поповой въ редакцію газеты — „Вѣстникъ Западной Сибири“.

Г. Редакторъ!

На основаніи устава о цензурѣ и печати прошу помѣстить слѣдующее мое опроверженіе.

Въ хроникѣ № 236 „Вѣст. Зап. Сибири“ за настоящій годъ Вами была помѣщена замѣтка: „Своеобразные приемы воспитанія“. Не думаю, чтобы кто-нибудь повѣрилъ этой баснѣ, но и молчаніемъ обойти это обстоятельство не могу.

Непріятно, конечно, человѣку, когда его совершенно неожиданно на улицѣ обольютъ помоями, и въ такомъ видѣ ему придется прогуляться до дому. Что же можетъ сдѣлать облитый? Не будетъ же онъ объяснять каждому встрѣчному, что это произошло съ нимъ по неряшливости хозяекъ, которыя, накопивъ грязи, выливаютъ ее на перваго проходящаго.

Не менѣе трудная задача очиститься и отъ газетной клеветы.

Съ необыкновенной развязностью газета указываетъ фамиліи исключенныхъ изъ школы учениковъ. Чѣмъ же тутъ возмущаться? Остается только порадоваться за учениковъ, что имъ удалось выбраться изъ такого вертепа.

Но, къ сожалѣнію автора замѣтки, ученики эти не исключены и не исключались, а благополучно продолжаютъ учиться въ школѣ. Не мало бы они были удивлены, если бы узнали, что „Вѣст. Зап. Сибири“ извѣстилъ міръ объ ихъ исключеніи изъ школы.

Могу по этому поводу сказать только одно, что за двадцатилѣтнюю мою службу я исключила только одного ученика лѣтъ 5 — 6 тому назадъ. Въ настоящемъ же году у меня вышло только двое: Коробейниковъ — умеръ, и Барабановъ уѣхалъ съ родителями въ Ишимъ. Объ исключеніи же упомянутыхъ въ газетѣ учениковъ никогда и рѣчи не было.

Фамиліи же побитыхъ учениковъ авторъ не называетъ изъ боязни, что они еще разъ будутъ побиты. Какое, подумаешь, великодушіе! Дѣло объясняется, вѣроятно, проще: не удалось узнать больше ни одной фамиліи, а извѣстныя были уже использованы. Для

цѣльности произведенія только и не хватало фамилій, какихъ всѣмъ нѣтъ въ школѣ.

Кличекъ же, изобрѣтенныхъ авторомъ не только никогда не давала, а даже не слыхала, чтобы ученики такія давали другъ другу. Только человекъ совершенно незнакомый со школьнымъ языкомъ могъ имъ приписать такія выраженія, какъ „вислогубый“, „вислоухій“. Для учениковъ такіе эпитеты—пустой звукъ. Пусть авторъ этихъ кличекъ оставитъ ихъ для себя: всякое произведеніе принадлежитъ его автору, а я далека отъ мысли пользоваться чужой собственностью.

Всѣ „Вани“ и „Пети“, о которыхъ такъ печалится авторъ замѣтки, великолѣпно себя въ школѣ чувствуютъ и никуда изъ нея не только не пойдутъ, а еще ведутъ своихъ братьевъ. У меня нѣтъ ни одного ученика, у котораго бы братъ учился въ другой школѣ.

Если бы эти Вани и Пети по счастливой случайности и остались бы не побитыми и сохранили свои имена, такъ будучи свидѣтелями, описанныхъ въ газетѣ сценъ, не настаивали бы, чтобы ихъ братьевъ вели туда же. При двухъ учащихся въ школѣ не бываетъ меньше 130—135 учащихся. Это самое меньшее за послѣдніе годы. Кромѣ принятыхъ приходится отказывать 30—40 желающимъ поступить, изъ которыхъ есть такіе, что дожидаются годъ, чтобы только попасть въ Спасскую школу.

Авторъ замѣтки высказываетъ розовыя надежды, что ученики когда-нибудь вырастутъ до сознанія, что ихъ не тому чему слѣдуетъ учили въ школѣ, а вотъ онъ и выросъ, а все-таки не понялъ, чему его учили въ школѣ.

А. Попова.

Празднованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ въ Озерской церковно-приходской школѣ Озерской вол., Туринскаго уѣзда.

20 февраля ученики школы присутствовали на панихидѣ въ память усопшихъ Государей изъ Дома Романовыхъ въ Озерской церкви. 21 февраля ученики школы присутствовали въ церкви на всепощномъ бдѣніи, литургіи и благодарственномъ молебствіи, въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Школьный праздник по случаю воспоминаемаго событія совершился такъ.

Родители учащихся, а также и переселенцы изъ чужихъ поселковъ, присутствовавшіе въ храмѣ при совершеніи литургіи и молебствія, были приглашены для участія черезъ два часа въ школьномъ праздникѣ въ школу, помѣщавшуюся тогда въ домѣ священника. Народу собралось до 200 человекъ. Актъ празднованія начался пѣніемъ молитвы Св. Духу. Послѣ этого завѣдующій школою священникъ о. Михайлъ Случевскій сдѣлалъ краткую характеристику 300-лѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ. Затѣмъ учитель школы прочиталъ изъ брошюры Г. Сѣверцова-Полилова: „Первый Русскій Царь изъ Дома Романовыхъ Михайлъ Ѳеодоровичъ“ статьи: 1) „Великая разруха и избраніе Царя“ и 2) „Подвигъ Сусанина“. По прочтеніи послѣдней статьи учениками школы декламировались стихотворенія. Послѣ этого ученики пропѣли изъ оперы „Жизнь за Царя“: „Въ бурю во грозу“.

О. завѣдующимъ школой М. Случевскимъ далѣе были прочитаны изъ той же брошюры Г. Сѣверцова-Полилова статьи: 3) „Великое посольство въ Костромѣ“, 4) „Путешествіе въ Москву. Вѣнчаніе на царство“. Послѣ того ученики пропѣли: „Славься, славься, нашъ русскій Царь!“ Учитель Филипповъ потомъ вкратцѣ объяснилъ статьи изъ той же брошюры Г. Сѣверцова-Полилова: 5) Вѣдственное положеніе страны, 6) Борьба съ шведами и поляками, 7) Два Великихъ Государа и 9) Новыя правительственныя заботы Царя. Послѣ чего учениками пропѣтъ гимнъ „Многи лѣта, многи лѣта“... Въ заключеніе волостной писарь Н. Гребенщиковъ кратко изложилъ содержаніе прочитанной брошюры и сказалъ о дѣятельности Государей изъ Дома Романовыхъ. Закончился актъ пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни!“ исполненнымъ три раза, и молитвами: „Спаси Господи люди Твоя“ и „Достойно есть“. Ученикамъ были розданы сласти, купленные на собранныя по подпискѣ деньги.

Школьный праздникъ прошелъ вообще оживленно и весело. Онъ отличался непринужденностію и доставилъ дѣтямъ и посѣтителямъ истинное удовольствіе.

Учитель *Ермій Филипповъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Сообщенія о благодатныхъ знаменіяхъ по молитвамъ предъ гробницею Митрополита Іоанна (Максимовича), почивающаго въ Златоустовскомъ придѣлѣ Тобольскаго кафедральнаго собора.—Епархіальная хроника.—Школьный Листокъ.

Дозволено цензурою. 16 мая 1913 года.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Къ празднику трезвости въ Tobольской епархіи

3-го іюня 1913 года.

Совѣтомъ Братства было заслушано сданное Его Преосвященствомъ письмо Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ отъ 8 марта с. г. за № 234 такого содержанія: „23—24 сентября прошлаго года Всероссійскій Трудовой Союзъ Христіанъ-Трезвенниковъ устраивалъ въ Петербургѣ, совмѣстно съ Александро-Невскимъ Обществомъ Трезвости и другими Обществами и Братствами, ведущими борьбу съ пьянствомъ, „Праздникъ Трезвости“.

23-го сентября четырнадцать крестныхъ ходовъ прибыли къ Казанскому Собору, на площади котораго въ присутствіи сорокатысячной толпы трезвенниковъ, Преосвященный Никандръ отслужилъ торжественный молебенъ. Въ тотъ же день въ двадцати четырехъ залахъ столицы были прочтены лекціи о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ, на улицахъ же раздавались народу листки противоалкогольнаго содержанія, а 24-го сентября три тысячи сборщицъ и сборщиковъ, послѣ молебна въ Казанскомъ Соборѣ, разошлись по городу съ кружками для сбора пожертвованій „на борьбу съ пьянствомъ“, при чемъ жертвователямъ предлагались значки съ надписью „Трезвость—счастье народа“, а также брошюры „Правда о спиртныхъ напиткахъ“. Въ эти дни, распоряженіемъ г. Министра Финансовъ, были закрыты казенныя винныя лавки, а 24 сентября запрещена была продажа спиртныхъ напитковъ въ трактирахъ и пивныхъ лавкахъ.

Оцѣнивая результаты перваго „Праздника Трезвости“, Совѣтъ Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ рѣшилъ: слѣдующій „Праздникъ Трезвости“ не ограничивать предѣлами Петербурга и районовъ дѣятельности Отдѣловъ Союза, а распространить его, по возможности, на всѣ города и селенія, гдѣ ведется борьба съ пьянствомъ, и привлечь къ этому святому дѣлу всѣ существующіе въ Рос-

сіи Отдѣлы Союзовъ, Общества и Братства трезвости съ тѣмъ, чтобы они устроили въ предѣлахъ ихъ дѣятельности такіе же „Праздники Трезвости“ со сборами пожертвованій въ ихъ пользу „на борьбу съ пьянствомъ“.

Исполняя это постановленіе свое, Совѣтъ испросилъ у Его Высокопреосвященства Митрополита С.-Петербургскаго и Градоначальника разрѣшеніе на устройство въ Петербургѣ „Праздника Трезвости“ 28—29 апрѣля сего года, а отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ получилъ разрѣшеніе на устройство въ эти дни „Всероссійскаго Праздника Трезвости“ со сборомъ пожертвованій и продажей значковъ, листовъ и брошюръ, то есть на устройство всѣми Отдѣлами Союза и всѣми существующими въ Россіи Обществами и Братствами, ведущими борьбу съ пьянствомъ, „Праздника Трезвости“ въ районахъ ихъ дѣятельности. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ изволилъ принять этотъ „Праздникъ“ подъ Свое Покровительство.

Довлаживая объ этомъ Вашему Преосвященству, Совѣтъ Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ имѣетъ честь почтительнѣйше просить Васъ благословить *всѣ находящіяся въ Вашей Епархіи Церковныя Общества и Братства Трезвости на устройство 28—29 апрѣля въ районахъ ихъ дѣятельности примѣнительно къ вышеуказанной программѣ прошлагодня „Праздника“.*

Желая создать изъ этого „Всероссійскаго Праздника Трезвости“ дѣйствительно Всероссийское трезвенное движеніе, дабы голосъ всѣхъ трезвенниковъ слился въ одинъ могучій голосъ народа, не даромъ называемый Гласомъ Божиимъ, и дабы этому гласу народа внимали тѣ лица и учрежденія, отъ которыхъ зависитъ остановить заливающее Россію водочное наводненіе,—Совѣтъ Союза пріемлетъ смѣлость *надѣяться, что Ваше Преосвященство не откажется благословить духовенство и тѣхъ приходоу, при которыхъ нѣтъ Обществъ и Братствъ, на устройство 28-го апрѣля (воскресеніе) крестныхъ ходовъ съ молебствіями и чтеніемъ съ церковнаго амвона поученій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ.*

Въ прошломъ году, съ благословенія Управлявшаго С.-Петербургской епархіей Преосвященнаго Никандра, Епископа Нарвскаго, съ

церковнаго амвона всѣхъ церквей Петербурга было прочитано особое „воззваніе“ съ цѣлью обратить вниманіе молящихся на грозящее Россіи бѣдствіе отъ алкоголизма. Подобное же воззваніе будетъ прочитано и въ текущемъ году, и если Ваше Преосвященство позволите, оно будетъ представлено на Ваше благоусмотрѣніе и благословеніе для прочтенія его во всѣхъ приходскихъ церквахъ 28 го апрѣля“.

На отношеніи Союза Христіанъ-Трезвенниковъ Его Преосвященствомъ положена резолюція такого содержанія: „Въ Братство для обсужденія сего дѣла и доклада мнѣ, какъ сдѣлать это святое дѣло“.

По заслушаніи настоящаго письма, Совѣтъ Братства по всестороннему обсужденіи предложеннаго вопроса объ устройствѣ 28—29 апрѣля праздниковъ трезвости постановилъ и Его Преосвященство утвердилъ: Въ виду краткости времени до 28 апрѣля и невозможности вслѣдствіе весенней распутицы сдѣлать извѣщеніе по всей епархіи къ этому времени, празднованіе это въ Тобольской епархіи *отложить до 3 іюня* (день Сошествія Св. Духа на Апостоловъ). Въ этотъ день празднованія во всѣхъ церквахъ епархіи торжественно отслужить литургію, послѣ которой устроить крестный ходъ и молебенъ на площади, а за литургіей произнести о вредѣ пьянства поученіе, которое имѣетъ быть разослано при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и раздать бесплатно народу листки противъ пьянства по 50 экземпляровъ въ каждую церковь.

І. Пьянство предъ судомъ слова Божія.

Слово Божіе строго осуждаетъ пьянство и произноситъ надъ пьяницами свой грозный и справедливый судъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ запрещаетъ пьянство: „*Смотрите за собой, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ*“ (Лук. 21, 34).

Святой апостолъ Петръ говоритъ, что предающійся пьянству поступаетъ по волѣ языческой: „*Довольно, что вы въ прошедшее время жизни поступали по волѣ языческой, предаваясь... пьянству*“ (1 Петр. 4, 2—3). „*Трезвитесь!*“ (1 Петр. 5, 8).

Святой апостолъ Павелъ указываетъ, что пьянство есть дѣло плоти: „*Дѣла плоти извѣстны; они суть: блудъ, нечистота, непотребство,*

пьянство, безчинство и тому подобное“... (Гал. 5, 19—21). Тотъ же апостоль повелѣваетъ христіанамъ избѣгать общества пьяницъ: „съ пьяницею... даже и не пѣть вмѣстѣ“ (1 Кор. 5, 11).

По суду слова Божія, пьянство приводитъ человѣка:

1) къ бѣдности: „Кто любитъ веселье — обѣднѣетъ, а кто любитъ вино — не разбогатеетъ“ (Притч. 21, 17); „Пьяница обѣднѣетъ“ (Притч. 23, 21);

2) — къ ссорѣ: „Вино глумливо, сикера (спиртный напитокъ) буйна, всякій, увлекающійся ими, неразуменъ (Притч. 20, 1); „У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? у тѣхъ, которые домо сидятъ за виномъ“ (Притч. 23, 29—30);

3) — къ неправдѣ: „Не царямъ пить вино и не князьямъ сикеру (водку), чтобы, напившись, они не забыли закона и не превратили суда вѣхъ угнетаемыхъ“ (Притч. 31, 4—5);

4) — къ презрѣнію дѣлъ Божіихъ: „Горе тѣмъ, которые съ раннаго утра ищутъ сикеры (водки) и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ... На дѣла Господа они не взираютъ и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ“ (Исаи 5, 11—12);

5) — къ распутству: „Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство“ (Ефес. 5, 18);

6) — къ разстройству тѣлеснаго здоровья: „Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ: впоследствии, какъ змѣй, оно укуситъ, и ужалитъ, какъ аспидъ“ (Притч. 23, 31—32);

7) — къ вѣчной гибели души: „Пьяницы Царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 6, 10).

Посему, „горе тѣмъ, которые храбры пить вино... Какъ огонь сѣждаетъ соломѣ, и пламя истребляетъ сѣно, такъ ислѣтеть корень ихъ, и цвѣтъ ихъ разнесется, какъ прахъ“ (Ис. 5, 22—24).

„Пробудитесь, пьяницы, и плачьте и рыдайте, всѣ пьющіе вино“, взываетъ св. пророкъ Божій Іоиль (1 гл. 5 ст.).

2. Какъ возможно устроить праздникъ трезвости?

(Къ 3 іюня 1913 года).

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, Алексія 3 іюня во всѣхъ приходахъ нашей епархіи долженъ быть обязательно устроенъ праздникъ трезвости. Главнѣйшее и дѣятельнѣйшее, руководящее участіе въ этомъ праздникѣ должно принять наше приходское духовенство. Объ этомъ наше духовенство предувѣдомляется особымъ постановленіемъ Совѣта Епархіальнаго Братства отъ 3 апрѣля за № 7, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ. Въ настоящей статьѣ мы намѣреваемся предложить краткую примѣрную программу устройства предстоящаго праздника.

Пастыри, воспользовавшись праздникомъ Св. Троицы, предупредятъ все населеніе прихода о предстоящемъ праздникѣ, а въ самый праздникъ должно и можетъ быть сдѣлано слѣдующее.

3 іюня, въ Духовъ день, во время литургіи, въ обыкновенное время, слѣдуетъ произнести поучительное слово, съ призывомъ слушателей къ трезвости и къ борьбѣ противъ пьянственной недуга. Темою поученія можетъ быть ученіе слова Божія о вредѣ и постыдности пьянства. По окончаніи литургіи слѣдуетъ, гдѣ только явится хотя малѣйшая къ тому возможность, устроить крестный ходъ или на площади, или къ колодцу, или къ рѣкѣ для совершенія тамъ молебствія съ водоосвященіемъ. Молебствіе должно быть предварено краткимъ словомъ, съ объясненіемъ того, почему и для чего устроено празднество.

Молебствіе можетъ быть совершено по чину молебнаго пѣнія о недужныхъ; съ пропускомъ и замѣною нѣкоторыхъ словъ и выраженій, съ припѣвами, въ положенныхъ мѣстахъ, Спасителю, Богоматери, святителю Христову Николаю, св. муч. Вонифатію, святому храма, или мѣстности. Молебствіе можетъ быть закончено окропленіемъ народа святою водою, съ чѣмъ желательно было бы соединить раздачу народу листовъ о вредѣ пьянства. Здѣсь же можетъ быть сдѣлано предужденіе богомольцевъ о вечернемъ собраніи.

Вечеромъ 3 іюня слѣдуетъ во всѣхъ школьныхъ зданіяхъ, или въ другихъ соотвѣтствующихъ помѣщеніяхъ, какія имѣются въ приходѣ,

устроить народное чтеніе о трезвости и о вредѣ пьянства. Примѣрная программа этого вечерняго собранія можетъ быть такова. Послѣ пѣнія „Царю Небесный“, собраніе открывається краткимъ пастырскимъ словомъ и благословеніемъ. За этимъ слѣдуетъ чтеніе, предметомъ котораго можетъ служить или рѣчь о вредѣ пьянства въ разныхъ отношеніяхъ (душевноиъ, тѣлесноиъ, семейноиъ, общественноиъ и т. д.), или же какой либо хорошій рассказъ, характеризующій пьянственную болѣзнь въ бытовомъ отношеніи. Эти чтенія лучше всего было бы исполнить учителямъ, или другимъ лицамъ, могущимъ замѣнить ихъ. Чтеній (небольшихъ) могло бы быть предложено 2 и даже 3. Въ промежуткахъ между чтеніями хорошо было бы исполнить хоромъ церковнымъ пѣснопѣніи. Гдѣ явится къ тому возможность, тамъ слѣдовало бы поручить ученикамъ приходской школы прочесть стихотворенія на тему о трезвости и вредѣ пьянства.

Собраніе должно быть закончено пастырскимъ словомъ, въ которомъ можно обобщить все то, что происходило, читалось на собраніи, и молитвою.

Для того, чтобы пастыри сельскихъ приходоѡ могли *безъ всякаго затрудненія для себя* исполнить вышеизложенную программу предстоящаго праздника трезвости, здѣсь печатаются примѣрныя поученія и избранныя рассказы, *которыми можно воспользоваться въ готовомъ видѣ.*

Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ откроется возможность, напр., въ уѣздныхъ городахъ, или населенныхъ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ имѣется нѣсколько храмовъ и священниковъ, выше приведенная программа можетъ быть расширена.

Листки о трезвости и вредѣ пьянства для раздачи народу будутъ въ небольшомъ количествѣ, въ виду скудости средствъ, высланы изъ Совѣта Братства.

Да поможетъ намъ Богъ въ этомъ святомъ, добромъ дѣлѣ!

3. Братское слово пастыря къ пастырямъ по поводу предстоящаго праздника трезвости.

(Къ 3 іюня 1913 года).

3 іюня с. г. въ Духовъ день будетъ устроенъ во всей Тобольской епархіи праздникъ трезвости.

Въ послѣднее время у насъ устраиваются нерѣдко разные праздники, напр., бѣлаго цвѣтка, воздушнаго флота и мн. др. подобные. Всѣ такіе праздники, какъ показалъ опытъ, пользуются большимъ или меньшимъ сочувствіемъ со стороны нашего общества, привлекаютъ общественное вниманіе къ тѣмъ идеямъ или цѣлямъ, во имя которыхъ они устраиваются, и, оставляя по себѣ болѣе или менѣе глубокіе слѣды въ общественномъ сознаніи, сопровождаются преимущественно благими плодами.

По примѣру такихъ празднествъ, люди, ведущіе борьбу съ величайшимъ бѣдствіемъ народной общественной жизни, желающіе блага нашему Отечеству, рѣшили устроить нарочитый *праздникъ трезвости*.

Мы, пастыри Церкви, должны отнестись къ предстоящему празднику со всевозможнымъ вниманіемъ и полнымъ сочувствіемъ. Мы должны, по долгу своего знанія и служенія, привлечь къ нему вниманіе и всей нашей паствы.

Борьба съ пьянствомъ, являющимся величайшимъ недугомъ нашей народной жизни, составляетъ прямую и священную обязанность приходскаго пастыря. Пьянство есть величайшій порокъ. А кому, какъ не пастырю, должно бороться съ пороками человѣческой жизни? Пьянство есть тяжкое бѣдствіе человѣческое. А кому же, какъ не пастырю, должно заботиться объ облегченіи бѣдствій, одолеваящихъ человѣка? Пьянство есть источникъ и корень гибели человѣческой—личной, семейной и общественной. Можетъ ли пастырь спокойно относиться къ такому страшному врагу человѣка?

Многіе пьянствуютъ потому, что не понимаютъ всей гибельности пьянственнаго порока. Находятся родители и старшіе, которые съ спокойною совѣстію приучаютъ малыхъ дѣтей пьянствовать и тѣмъ самымъ направляютъ ихъ къ гибели. Можетъ ли пастырь, сознающій свой долгъ и обязанность—быть просвѣтителемъ народа, можетъ ли онъ спокойно смотрѣть на это и не разяснять всего зла, которое дѣлаютъ люди, быть можетъ, непонимающіе того?

Итакъ, безспорно, что пастырь Церкви долженъ бороться противъ такого страшнаго врага и бича нашей народной жизни, какимъ является пьянство. Но какъ же, какими мѣрами и способами онъ можетъ вести эту борьбу съ пьянствомъ?

Онъ долженъ дѣлать это, прежде всего, *примѣромъ своей личной жизни*. Если пьянство укоризненно и постыдно въ мірскомъ чело-

вѣкъ, то тѣмъ болѣе предосудительно, даже положительно *нетерпимо* оно въ лицѣ православнаго пастыря. Пьянство губительно также для пастыря и во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ оно губительно и для всякаго человѣка. Но для пастыря пьянство вредно и губительно еще и въ особенныхъ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Пьянство совершенно и рѣшительно убиваетъ авторитетъ и достоинство пастыря. Какъ можетъ учить другихъ трезвости тотъ, кто самъ попираетъ ее? Какъ можетъ говорить о вредѣ пьянства тотъ, кто самъ предается ему? Не вызоветъ ли у слушателей насмѣшки обличительное слово противъ пьянства того пастыря, котораго самого приходится нерѣдко видѣть пьянымъ? Вотъ почему пастырю необходима безусловная трезвость. Православная вѣра безусловно выше всѣхъ другихъ инославныхъ исповѣданій, и намъ не слѣдовало бы искать образцовъ для подражанія у другихъ. Но добродѣтель вездѣ сохраняетъ свою красоту. Извѣстно, что, напр., во многихъ мѣстахъ въ Америкѣ, при опредѣленіи священника, отъ него требуется, какъ необходимое условіе, чтобы онъ безусловно не употреблялъ самъ никакихъ спиртныхъ напитковъ и въ своемъ приходѣ поддерживалъ движеніе къ воздержанію (См. Библіотека „Трезвой Жизни“ № 55; Борьба съ пьянствомъ—одна изъ важнѣшихъ задачъ для приходскаго священника. Изд. 2-е Спб. 1909 г. стр. 7).

Пастырь можетъ и долженъ учить трезвости *своимъ словомъ*. Вездѣ и всегда могутъ открываться поводы для пастыря къ тому, чтобы обратиться съ подобнымъ словомъ къ своимъ прихожанамъ. Для примѣра мы укажемъ здѣсь только важнѣйшія изъ подобныхъ обстоятельствъ и условій. Вотъ, напр., школа: какое это удобное и благопріятное поле для насажденія трезвости и для борьбы съ пьянственными пороками. Въ своей церковно-приходской школѣ священникъ является хозяиномъ, а во всякой другой приходской школѣ онъ—обязательный законоучитель, или наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія. Пастырь Церкви долженъ пользоваться рѣшительно всякимъ поводомъ для того, чтобы разъяснять дѣтямъ весь вредъ, всю губительность порока пьянства, убѣждать дѣтей, чтобы они съ малыхъ лѣтъ, ни при какихъ обстоятельствахъ, не привыкали къ рюмкѣ водки. Что касается образцовъ для иллюстраціи своихъ словъ о губительности пьянства, то съ этой стороны у всякаго священника должно быть полное богатство, ибо теперь у насъ пьютъ вездѣ и пьютъ всѣ—мужчины и женщины, старики

и молодые. Во всякомъ селѣ есть живые примѣры того, къ чему обыкновенно ведетъ пьянство, въ видѣ спившихся и разорившихся домохозяевъ. Чѣмъ чаще законоучитель будетъ говорить въ школѣ о гибельности пьянства, тѣмъ будетъ лучше.

И въ храмѣ должна какъ можно чаще раздаваться проповѣдь о трезвости и противъ пьянства. Это должно быть извѣстно всякому пастырю, и мы на этомъ не будемъ останавливаться.

Къ сожалѣнію, у насъ не вездѣ и не всѣ прихожане аккуратно посѣщаютъ богослуженіе въ своемъ приходскомъ храмѣ. Потому пастырь долженъ пользоваться всякимъ случаемъ своего пребыванія въ приходѣ и среди прихожанъ для того, чтобы говорить о трезвости и противъ пьянства. Къ прискорбію, у насъ всѣ семейныя торжества религіознаго характера соединяются съ употребленіемъ (большую частію неумѣреннымъ) спиртныхъ напитковъ. Крестины, свадьбы, поминальные обѣды, служеніе нарочитыхъ молебновъ и т. п.,—все это у насъ обыкновенно сопровождается винопитіемъ и даже прямо пьянствомъ. Вотъ тутъ и долженъ дѣйствовать пастырь. Какъ можетъ онъ дѣйствовать? Прежде всего онъ не долженъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, безусловно пить ничего хмельнаго. Потомъ онъ можетъ и долженъ убѣждать хозяевъ, чтобы они всѣхъ своихъ гостей совсѣмъ не угощали ни водкою, ни виномъ. Мы знаемъ примѣръ, когда одинъ пастырь рѣшилъ дѣлать именно такъ, съ первыхъ же дней своего служенія. На первыхъ порахъ дѣятельность пастыря вызвала неудовольствіе, протесты, осужденіе. Нѣкоторые хозяева такъ и не пожелали послушаться своего пастыря. *Но за то нашлись и такіе, которые исполнили просьбу пастыря и отказались отъ постыднаго языческаго обычая угощать друзей и знакомыхъ на поминальныхъ обѣдахъ водкою и другими спиртными напитками.* Въ такихъ случаяхъ не нужно допускать никакихъ строгостей, никакихъ рѣзкостей, чтобы не вызывать раздраженія. Въ крайнемъ случаѣ тутъ можно пользоваться только одною мѣрою, которая находится въ полномъ распоряженіи пастыря, именно: отказываться участвовать въ томъ торжествѣ, во время котораго предполагается угощеніе водкою. Вышеупомянутый нами пастырь съ особеннымъ успѣхомъ пользовался въ своей практикѣ именно подобною мѣрою.

По временамъ пастырю необходимо устраивать публичныя бесѣды съ народомъ о трезвости и противъ пьянства. Сейчасъ у насъ имѣется

вполнѣ достаточная литература для подобныхъ бесѣдъ. Гибельность пьянства выяснена и доказана съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: въ отношеніяхъ физическомъ, умственномъ, моральномъ, съ точки зрѣнія наслѣдственности, преступности, разорительности и т. д. и т. д. Пользуясь этою литературою, всякій пастырь можетъ вполнѣ разъяснить народу всю гибельность пьянственнаго недуга.

Скажутъ: у пастырь множество и другихъ, не менѣ важныхъ заботъ и обязанностей, чѣмъ борьба съ пьянствомъ. Онъ одинъ не можетъ всего передѣлать. Это сущая правда. Народная мудрость правильно говоритъ: одинъ въ полѣ не воинъ. Пастырь не одинъ долженъ бороться противъ пьянства. Онъ долженъ искать и пріобрѣтать помощниковъ себѣ въ столь трудномъ дѣлѣ. Такими помощниками его должны быть, прежде всего, члены приходскаго причта. Всѣ они, т. е. и діаконъ (гдѣ есть) и псаломщики должны быть живыми примѣрами трезвости. Пьянство такъ же предосудительно и такъ же нетерпимо должно быть въ нихъ, какъ и въ священникѣ.

Далѣе, къ борьбѣ съ пьянствомъ народнымъ пастырь долженъ стараться привлекать учителей (гдѣ ихъ нѣсколько), или по крайней мѣрѣ, одного учителя, а также другихъ представителей нашей провинціальной интеллигенціи, т. е. доктора, фельдшера, землевладѣльцевъ, служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, лѣсничихъ и др. Не будучи даже *абсолютными трезвенниками*, они могутъ оказывать великую помощь священнику своимъ трудомъ и участіемъ, напримѣръ, въ устройствѣ упомянутыхъ бесѣдъ и чтеній для народа. Особенно желательно и полезно участіе въ этомъ дѣлѣ лицъ врачебной профессіи. Они могутъ поддерживать и—главное—разъяснять слова пастыря о гибельности пьянства своими чтеніями съ свѣтовыми картинами (гдѣ это можно) о страшныхъ послѣдствіяхъ пьянства для духовной жизни и тѣлесной организациіи алкоголиковъ. По личному опыту, можемъ утверждать, что слово врача о гибельности пьянства, иллюстрированное свѣтовыми картинами, можетъ запечатлѣться въ сознаніи человѣка на всю его жизнь.

Наконецъ, пастырь долженъ искать сотрудниковъ себѣ среди своихъ прихожанъ. Безъ сомнѣнія, въ каждомъ приходѣ могутъ найтись единицы и даже десятки идейныхъ поборниковъ трезвости и противниковъ пьянства. Пастыри должны розыскать такихъ людей и расположить ихъ къ активной и посильной дѣятельности. По нашему мнѣнію, для такихъ

трезвенниковъ не требуется на первыхъ порахъ никакихъ внѣшнихъ обязательствъ. Тутъ нужно только доброе пастырское слово, умѣнье расположить людей—часто неопытныхъ, робкихъ, скромныхъ къ активной дѣятельности. Небольшой кружокъ такихъ трезвенниковъ можетъ со временемъ сдѣлаться зерномъ для приходскаго братства трезвости, для котораго необходима уже особая нарочитая организація и регламентація.

Весьма желательно и необходимо пастырю Церкви привлекать къ участию въ отрезвленіи народной жизни также и *женщинъ*. Нынѣ очень громко жалуются на то, что пьянство распространяется и *между женщинами*. Но среди женщинъ во всякомъ случаѣ процентъ трезвости и теперь очень великъ, а потому найти среди нихъ желающихъ бороться противъ пьянства гораздо легче, чѣмъ это можно сдѣлать среди мужчинъ. Нужно только умѣло дѣлать выборъ. Должно выбирать для подобной цѣли женщинъ умныхъ, осторожныхъ, пользующихся уваженіемъ среди односельчанъ. Тутъ менѣе всего полезенъ шумъ, а необходима тихая, скромная, осторожная, разумная дѣятельность, способная годами и десятилѣтіями одолѣть жестокаго врага. Вотъ здѣсь бы могла помочь своему супругу и матушка приходская вмѣстѣ съ женами остальныхъ членовъ причта. Величайшую услугу дѣлу борьбы съ пьянствомъ оказали бы приходскія трезвенницы, въ главѣ съ приходскою матушкою, или другою интеллигентною прихожанкою (женою доктора, учителя и т. п.), уже тѣмъ однимъ, если бы онѣ взяли подъ свою охрану малыхъ дѣтей и ихъ спасли бы отъ спаиванія, которое, къ величайшему прискорбію, очень часто практикуется у насъ по простому невѣжеству. Съ другой стороны женщины-трезвенницы могли бы быть лучшими распространительницами самой идеи трезвости въ своихъ семьяхъ, среди тѣхъ прихожанъ, которые и въ храмахъ не бываютъ и уклоняются отъ публичныхъ собраний, на которыхъ предлагаются бесѣды и чтенія.

Вотъ примѣрная программа пастырской дѣятельности, направленной къ искорененію пьянства и возможному отрезвленію народной жизни. Здѣсь не должно увлекаться никакими мечтами, никакими быстрыми успѣхами. Здѣсь должно надѣяться на помощь Божію и затѣмъ на силу времени. Здѣсь необходимъ постоянный, непрерывный, самый настойчивый трудъ. Пьянство есть вѣковой недугъ нашего народа. Понятно, что и одоленіе этого врага возможно только вѣковыми трудами и усиліями

всѣхъ трезвенниковъ, первыми среди коихъ должны быть наши приходскіе пастыри.

Да поможетъ намъ Богъ!

4. Поученіе (примѣрное) предъ обращеніемъ къ прихожанамъ устроить приходское братство трезвости.

(Къ празднику трезвости 3 іюня 1913 года).

Много бѣдъ на Руси; много горя! Добрые люди издавна борются съ нашими бѣдами, стараясь ослабить ихъ дѣйствіе, облегчить страданія ближнихъ, утѣшить ихъ въ горѣ. Возникаетъ много благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту цѣль, работающихъ во имя Христова. И Господь благословляетъ ихъ заботы и труды. Честь и слава всѣмъ имъ!

Но всякому понятно, что лучше жилось бы, легче дышалось бы, если бы этихъ бѣдъ совсѣмъ не было. Поэтому, надо бороться не только съ послѣдствіями зла, но главнымъ образомъ, съ причиною зла и бѣдъ, съ корнемъ ихъ.

А въ чемъ же заключается главнѣйшая причина нашихъ бѣдъ, какъ не въ пьянствѣ народномъ? Кѣмъ переполнены больницы?—на двѣ трети пьяницами и вообще пьющими спиртные напитки. Кѣмъ населены дома умалишенныхъ?—Преимущественно пьяницами, потерявшими рассудокъ отъ пьянства. Чѣмъ дѣлами завалены суды уголовные? Кѣмъ переполнены тюрьмы и каторги?—Опять таки пьяницами или просто выпивающими. Кто причина стонów измученныхъ женъ, воплей забытыхъ дѣтей? — Опять таки пьяные мужья и отцы. Кто держитъ теперь чуть не въ осадномъ положеніи всѣхъ мирныхъ гражданъ? — Хулиганствующая молодежь, озвѣрѣвшая отъ пьянства. Словомъ, какую бы бѣду мы ни старались изслѣдовать, мы всегда придемъ къ заключенію, что спиртные напитки, такъ предательски манящіе къ себѣ слабовольныхъ людей, — вотъ корень зла, вотъ причина нашихъ бѣдствій, вотъ причина нашихъ золь!

Было время, когда на спиртные напитки смотрѣли, какъ на источникъ веселья, и даже поощряли употребленіе ихъ. Но когда ученые люди доказали, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, понизилось благочестіе въ народѣ, ослабѣли его силы въ трудахъ, то не время отговариваться шутками и насмѣшками! Врагъ пришелъ и началъ свою разрушительную работу. Если вторженіе его

не замѣтили во время, то тѣмъ съ большимъ рвеніемъ надо выступить противъ него теперь, когда онъ не можетъ уже скрыться отъ насъ!

Объявимъ же этимъ ядовитымъ напиткамъ безпощадную войну! Откажемся сами и будемъ воздѣйствовать на другихъ, чтобы и они отказались отъ употребленія этого ядовитого зелья!

Но, для объявленія серьезной войны спиртнымъ напиткамъ, для упорной борьбы съ народнымъ недугомъ, нужны не только добрыя пожеланія людей, сочувствующихъ горю ближнихъ и не только самоотверженная готовность друзей народа бороться съ угнетающимъ Россію зломъ, — необходимо еще объединиться, чтобы дѣйствовать общими, дружными силами. Въ единеніи великая сила. Поэтому, вездѣ теперь заводятся *общества и братства трезвости*. Устроимъ и мы у себя такое же братство. Прошу старшихъ, отцовъ и матерей составить такое братство. Дадимъ сами, прежде всего, обѣщаніе никогда не пить ничего спиртнаго. Будемъ удерживать отъ употребленія водки и вина своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. Будемъ особенно дѣтей своихъ отвращать отъ страшнаго зла—водки. Тогда всѣмъ намъ будетъ легче и спокойнѣе жить. Богъ намъ поможетъ въ этомъ добромъ и истиннѣ святомъ дѣлѣ.

5. Какъ великъ грѣхъ поминать усопшаго водкой.

Втянулся русскій народъ въ окаянную водку и такъ сжился онъ съ нею, что шагу ступить безъ нея не можетъ. Виномъ встрѣчаютъ появленіе человѣка въ міръ Божій, и съ первой каплей материнскаго молока новорожденный младенецъ—эта „ангельская душенька“—уже всасываетъ въ себя и капли страшнаго яда-алкоголя; виномъ провожаютъ усопшаго въ сырую могилу. Водкой поминаютъ душу усопшаго, и этотъ напитокъ, обыкновенно, является необходимою принадлежностью поминальныхъ обѣдовъ. А, между тѣмъ, сколько зла влечетъ за собой этотъ грѣховный обычай—угощать виномъ на поминкахъ! Вино, обыкновенно, развязываетъ языки собравшихся, вызываетъ рѣчи праздныя, а иногда даже неприличныя и зазорныя. Чего только не наслушаешься на этихъ поминкахъ! Подъ вліяніемъ выпитаго вина за столомъ, обыкновенно, начинаются пересуды другъ друга, слышится сначала смѣхъ, а потомъ начинаютъ сводить счеты другъ съ другомъ. Нерѣдко эти счеты переходятъ въ ссору, брань, а иногда и драку. Въ одномъ селѣ на поминкахъ былъ такой случай. Собрались сосѣди въ домѣ умершаго,

чтобы помянуть покойнаго своего односельчанина. По обыкновенію, за поминальнымъ обѣдомъ была водка, чтобы „дорожка на тотъ свѣтъ была гладка умершему“; гости пили, какъ водится, во всю. И вотъ, въ самый разгаръ этого неумѣстнаго празднества, крестьянинъ, распорядившійся похоронами и поминками, обнося гостей водкой, умыленно или нечаянно обошелъ одного изъ гостей. Послѣдній, затаивъ злобу, сейчасъ же вышелъ изъ-за стола, пригрозивъ „распорядителю“ кулакомъ. Но на это какъ то никто не обратилъ вниманія. Когда кончился обѣдъ, и допившіеся до безобразія гости пустились въ пляску (это на похоронахъ то!), угрожавшій выхватилъ изъ кармана ножъ и вонзилъ его въ грудь хозяина, обнесшаго убійцу рюмкой водки. Ударъ былъ настолько силенъ, что несчастный тутъ же упалъ замертво, а гости разбѣжались. Есть еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дурной обычай приносить водку и закуски на кладбище, особенно въ поминальные дни послѣ праздника Пасхи. Приносятся въ изобиліи закуска и водка, которая тутъ же на родныхъ могилахъ и распивается, а затѣмъ начинаются веселье, буйство и драки. Нерѣдко поминаютъ до того, что сами поминающіе принимаютъ видъ покойниковъ. Вотъ какъ глубоко во всю нашу жизнь вѣлось провлятое пьянство, что мы безъ этого зелья-водки не можемъ обойтись даже въ дни нашей скорби и печали, въ дни плача и молитвы по нашимъ усопшимъ. Непристойно, кошунственно употребленіе водки при поминкахъ усопшихъ. Великій грѣхъ берутъ на свою душу устроители такихъ поминальныхъ обѣдовъ, и оскорбляется такими поминками память умершаго. Въмѣсто того, чтобы помочь душѣ умершаго, мы такими поминками, съ водкой, причиняемъ ей безпокойство и лишнія мученія.

Вотъ что повѣдалъ однажды одному священнику одинъ странникъ Божій, по имени Андрей, уроженецъ Саратовской губерніи. Была у этого Андрея единственная дочка. Крѣпко любилъ онъ ее, души въ ней не чаялъ. Только постигло старика однажды великое горе: захворала какъ то его любимица и умерла. Сильно горевалъ Андрей по своей ненаглядной: на похоронахъ ея устроилъ богатныя поминки, на которыхъ, по обычаю народному, не жалѣлъ водки, усердно угощая ею своихъ гостей—участниковъ поминокъ. Но вотъ, въ слѣдующую же за поминками ночь, вдругъ является къ отцу умершая дочь, да такая скорбная, да печальная. — „О чемъ скорбишь и тужишь, дочушка?“ — спрашиваетъ отецъ. — „Какъ же мнѣ не скорбѣть, какъ же не печалиться, когда вы

меня не любите, не жалѣете и увеличиваете мои страданія въ геенскомъ огнѣ“. — „Что ты, дочушка, говоришь то? Я ли не любилъ тебя, я ли не жалѣю, да для тебя и твоего спасенія я готовъ отдать все, даже послѣднюю рубашу съ себя!“ — говоритъ отецъ. — „И отдавайте, — отвѣчала дочь, — отдавайте бѣднымъ, неимущимъ, такъ какъ только молитвы церковныя, да милостыня, подаваемая бѣднымъ, облегчаютъ и спасаютъ отъ вѣчнаго мученія усопшихъ. Только зачѣмъ вотъ водкой-то поминаютъ насъ, усопшихъ? Развѣ не знаете, что такое поминовеніе водкой лишь увеличиваетъ наши мученія? Я, отецъ, испытала это на себѣ. Страдая нестерпимыми муками, я увидала Божію Матерь, Которая сказала: „родители этой дѣвицы не жалѣютъ ея. Поминая ее, усердно поятъ водкою поминальщиковъ; они не знаютъ, что Я ужасно гнѣваюсь на тѣхъ, которые употребляютъ водку. Дѣлая поминки съ водкою, они лишаются Моего ходатайства объ облегченіи мукъ поминаемой души“. — Услышавъ это, говоритъ явившаяся, я сказала: „Мати Божія! Разрѣши мнѣ явиться къ отцу своему и оповѣстить его о томъ, что онъ заблуждается, совершая поминки съ водкою“. И вотъ, получивъ разрѣшеніе явиться, я оповѣщаю тебя, отецъ, — продолжала дѣвица, — что кто для поминокъ усопшихъ употребляетъ водку, тотъ еще болѣе причиняетъ нестерпимыхъ мукъ для нихъ, принося поминовеніемъ водкою жертву бѣсамъ, чему тѣ сильно радуются, а Матерь Божія скорбитъ и гнѣвается на такихъ поминальщиковъ, и гнѣвъ Ея переходитъ и на насъ, находящихся въ загробномъ мірѣ“.

Сказавъ это, дочь моя, повѣствовала странникъ Андрей, стала невидима. Я тогда же далъ клятву оставить совсѣмъ употребленіе водки. Мало того, ходилъ я въ Почаевъ, чтобы тамъ, предъ чудотворною иконою Божіей Матери вымолить себѣ прощеніе за учиненное мною оскорбленіе Богоматери и милость моей дочери. Усердно и слезно молился я тамъ, въ Почаевѣ, предъ иконою Царицы Небесной и удостоился во снѣ вотъ какого видѣнія: явилась мнѣ Матерь Божія и сказала: „твои усердныя молитвы и молитвы служителей Моей Почаевской обители исходатайствовали помилованіе твоей дочери; но знай, что каждая капля водки, выпитая на поминкахъ усопшаго, причиняетъ такую же боль, какую причиняли Сыну Моему острія терноваго вѣнца во время земныхъ Его страданій! Знай, что въ пьяномъ винѣ — вся вина грѣховъ, и всѣ тѣ, которые употребляютъ вино на поминкахъ, — Мои

враги. Повѣдай о семь міру“. — Вотъ съ тѣхъ поръ я и хожу по православной матушкѣ — Руси и при всякомъ удобномъ случаѣ говорю православному русскому люду о томъ, какъ великъ грѣхъ помянуть души умершихъ водкой, и какъ вразумила меня въ семъ Царица Небесная“, — такъ заключилъ свой разсказъ странникъ Андрей. — Пора православнымъ христіанамъ оставить этотъ языческій обычай — помянуть усопшихъ водкой. Долгъ пастырей Церкви православной всѣми силами бороться противъ употребленія водки на поминкахъ; необходимо разъяснять православнымъ людямъ, что великій грѣхъ помянуть усопшаго водкой. (Изъ листка „Добрые уроки“, прилож. къ журналу — „Къ свѣту“).

6. Что такое спиртные напитки?

1) Спиртные напитки (водка, вино, пиво и др.) содержатъ въ себѣ алкоголь, — *сильный ядъ*, крайне вредный для здоровья.

2) Употребленіе спиртныхъ напитковъ порождаетъ разныя тяжельныя болѣзни всѣхъ частей тѣла, особенно желудка, печени, сердца, почекъ и мозга. Самыя гибельныя болѣзни — чахотка и такъ называемая „*дурная болѣзнь*“ — чаще всего поражаютъ людей, предающихся спиртнымъ напиткамъ.

3) Спиртный ядъ коварно обманываетъ пьющаго, притупляетъ голодь и усталость, и ранѣе времени лишаетъ человѣка способности къ труду.

4) Употребленіе водки затемняетъ разсудокъ, ослабляетъ волю, и толкаетъ человѣка на преступленія и приводитъ къ разврату.

5) Пьющій водку приноситъ ей въ жертву свое семейное счастье, свою трудовую копѣйку и часто послѣдній кусокъ хлѣба.

6) Водка съѣтъ вражду, озорство, севернословіе и другіе пороки.

7) Когда человѣкъ пьетъ водку дома, въ комнатѣ, на праздникѣ, именинахъ и т. д., онъ совершаетъ тяжкій грѣхъ, потому что попойки сопровождаются безстыднымъ разговоромъ, развращаютъ дѣтей и соблазняютъ ихъ на винопитіе.

8) *Никакой* спиртный напитокъ, будетъ ли это пиво, вино или водка, не заключаетъ въ себѣ *ни питательнаго, ни укрѣпляющаго свойства*.

9) Водка особенно вредна для дѣтей, по ихъ неразвившемуся еще и неокрѣпшему тѣлу.

10) Распространенное въ народѣ злоупотребленіе спиртными напитками, обезсиливая народъ, грозитъ вырожденіемъ и вымираніемъ его.

Берегись же, русскій народъ, гибельнаго яда въ спиртныхъ напиткахъ, чтобы ты былъ силенъ и здоровъ и на трудъ способенъ.

7. Не губите малютокъ.

Мало кто боится первой рюмки вина и съ легкимъ сердцемъ протягиваетъ руку къ стакану отравы. Даже больше того: взрослые поятъ водкой дѣтей. Что, молъ, съ одной рюмочки сдѣлается! Пусть будетъ горько, зато крѣпче и выносливѣе на водку станетъ.

Это ужасно, но страшное дѣло налицо. Первыми учителями винопитія, первыми развратителями дѣтей являются родители. По изслѣдованію одного доктора, когда имъ было опрошено много дѣтей, учащихся въ школахъ, оказалось, что изъ 100 пьющихъ мальчиковъ—68 начали пить съ той первой рюмки, которая была предложена родителями, и изъ 100 пьющихъ дѣвочекъ—72 начали пить оцятъ-таки подъ вліяніемъ уговоровъ тѣхъ же родителей.

Развѣ это не страшно? И развѣ не готово сердце сжаться отъ ужаса, когда видишь, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ родители калѣчатъ собственныхъ дѣтей, своей рукой подготавливая для многихъ изъ нихъ страшную гибель?

Вы говорите, что вреда отъ первой рюмки не будетъ? Вы смѣете утверждать, что та отравы, которую вы почти насильно вливаете въ ротъ невиннаго ребенка, пройдетъ для него безслѣдно? А знаете ли вы, что уже на той же школьной скамьѣ, когда ребенку едва минетъ 10 лѣтъ, 16 человекъ изъ 100 напьются до безчувствія, напьются въ лежку. Можетъ быть, это первое пьянство совершится уже безъ васъ, но первую рюмку дали дѣтямъ вы.

Такъ не забудьте, *первую рюмку дали вы...*

Затѣмъ изъ сотни тѣхъ дѣтей, которымъ вы первые дали отраву, 30 и 35 вступятъ на путь разврата, нѣкоторыя попадутъ въ тюрьму, нѣкоторыя будутъ ходить съ протянутой рукою, нѣкоторыя умрутъ быстрой, такъ называемой алкогольной смертью... Правда, вы не желали этой смерти, правда, вы лучше согласились бы сами умереть, чѣмъ принять на себя позоръ безчестія, быть отцомъ или ма-

терью убійцы, вора, развратницы, но первую рюмку, отъ которой потомъ вся жизнь несчастнаго пошла кувыркомъ, дали вы...

Такъ не забудьте и не отрицайтесь, *первую рюмку дали вы...*

И если бы этого не было, развѣ мыслимы были такіе случаи, о которыхъ рассказываетъ тотъ же докторъ!..

Въ одной школѣ учительница вздумала выговаривать мальчику за то, что онъ какъ-то напился...

— Послушай,—говорить,—ну, какъ тебѣ не стыдно такому маленькому водку пить!..

— А чего же стыдно?—съ какимъ-то удалствомъ отвѣчаетъ мальчишъ.—У меня тятка, такъ тотъ почти каждый день валяется... А я только въ свои именины...

А вотъ другой, еще болѣе ужасный случай. Мальчикъ привыкъ къ водкѣ до того, что не могъ безъ нея жить. Онъ воровалъ ее у отца и напивался до безчувствія. Отецъ узналъ про это, и такъ какъ и самъ пилъ изо дня въ день, сказалъ однажды сыну: „Стыдно тебѣ воровать! Зачѣмъ грѣхъ на душу брать. Давай лучше пить вмѣстѣ“. Такъ они пили нѣсколько мѣсяцевъ, въ концѣ концовъ отецъ обманулъ-таки сына, выпивъ всю водку одинъ...

Да, эти случаи какъ нельзя болѣе рисуютъ отношеніе нѣкоторыхъ родителей къ пьянству дѣтей: пьянство малютокъ не только не порицается, но даже какъ будто одобряется.

Кто же виноватъ въ томъ, что растетъ теперь молодежь, буйная, несдержанная, предпочитающая кабакъ храму, стаканъ вина молитвѣ въ храмѣ? Какую отвѣтственность несете вы, родители, предъ судомъ Божьяго Закона за то, что губите тѣ души, которыя ввѣрены вашему попеченію и вашимъ заботамъ? Чего же вы хотите ждать отъ дѣтей, которымъ сами же показываете дорожку къ вину?..

Мы будемъ потомъ плакать, мы будемъ потомъ казнитья душой, когда услышимъ про сына или дочь что-либо недоброе... Но будетъ поздно... Мы будемъ бранить нашихъ дѣтей, что живутъ они не такъ, какъ жить должно, но вѣдь мы сами первые подавали дурной примѣръ: мы не только бранились и пили водку въ присутствіи дѣтей, но мы *сами, сами ихъ поили.*

Виноваты мы, а не они. Горе тому, кто соблазнить единого отъ малыхъ сихъ,—сказалъ Спаситель. Горе тому родителю, который толкнетъ свое дитя на путь порока.

Вспоминается одинъ случай, отъ котораго свѣтло становится на сердцѣ, и о которомъ хочется рассказать.

Это было недавно. Одинъ юноша постоянно возвращался домой поздней ночью. Отецъ началъ беспокоиться, что эти ночныя прогулки погубятъ сына, что любимый юноша пойдетъ по дурному пути. Однажды онъ рѣшилъ подождать и не ложиться спать, пока не вернется домой сынъ.

Юноша вернулся поздно, вернулся совершенно пьяный, съ красными, воспаленными глазами, бормоча кому-то ругательства.

Отецъ разсердился, вытолкалъ сына на улицу и въ гнѣвѣ крикнулъ, что съ этой минуты онъ запрещаетъ юношѣ переступать порогъ родительскаго дома.

Едва онъ это сдѣлалъ, какъ раздумалъ и сказалъ себѣ:

— Вѣдь во всемъ виноватъ я самъ... Я никогда не молился вмѣстѣ съ моимъ сыномъ...

Быстро схватилъ онъ шапку, выбѣжалъ на улицу, чтобы только вернуть любимаго сына.

Цѣлую ночь онъ провелъ въ поискахъ, спрашивалъ каждаго встрѣчнаго, и только къ утру удалось отыскать сына.

Отецъ взялъ его подъ руку и привелъ домой.

— Сынъ мой! прости меня!—заплакавъ, сказалъ съ горечью отецъ.—Я никогда не молился вмѣстѣ съ тобой... Это я виноватъ въ томъ, что пошелъ ты по ложному пути...

Дрогнуло сердце у сына, заплакалъ и онъ. Съ той поры никто не видалъ его пьянымъ.

Какъ хорошо, если бы и всѣ мы поступили по примѣру этого добраго благоразумнаго отца!

Давно пора намъ сознать свою вѣковую ошибку. Вѣдь гибнетъ отъ вина страдальца Русь. И мы сами, родители, создаемъ пьяницъ, создаемъ и угощеніемъ дѣтей, и дурнымъ примѣромъ.

Хочется вѣрить, что поятъ водкой родители дѣтей, или не зная о послѣдствіяхъ первой рюмки вина, или не задумываясь о томъ злѣ, которое совершаютъ они.

Хочется думать, что грѣхъ тотъ былъ — грѣхомъ невѣдѣнія... А если теперь, послѣ того, какъ узнали правду о винѣ, станете отравлять имъ дѣтей, вы уже будете сознательно губить и развращать ихъ...

Умоляемъ, васъ родители, во имя блага родины, во имя счастья народа, во имя спасенія вашей же души, *никогда, ни въ какомъ случаѣ не только не поить дѣтей, но и не пить въ присутствіи ихъ страшную отраву.*

(Листокъ противъ пьянства, изд. журн. „Трезвые восходы“).

8. Съ пьяныхъ глазъ.

(Недавняя быль).

I.

Святки.. Шумно и весело справляются обыкновенно онѣ молодежь въ деревнѣ Березовкѣ. Но въ нынѣшній годъ праздники выдались неудачные... Все время крутила „непогодъ“. Снѣгу нанесло горы. Деревни и села буквально тонули въ немъ. А въ поле хоть не выходи: ни прохода, ни проѣзда... Наконецъ, пурга унялась. Первый день, какъ стихло. Уже свечерѣло. Чудная зимняя ночь тихо спускалась надъ деревней. Деревня затихала. Старики и старухи давно убрались уже съ улицы въ хаты. Только молодежь никакъ не загонишь домой. Рады выпавшей хорошей погодѣ. Вотъ, слышно, — изъ одного конца улицы съ гикомъ, свистомъ и притопываніемъ несетя разудалая русская пѣсня. Наконецъ, и эта пѣсня затихла. Улицы опустѣли. Деревня, видимо, засыпала. Только еще въ нѣкоторыхъ хатахъ тускло свѣтились огоньки... Такъ, изъ одной, второй отъ края, избушки сквозь замерзшее оконце пробивается слабая полоска свѣту. Здѣсь еще не спать. Хозяинъ — молодой, тридцатилѣтній крестьянинъ — облокотился на столъ и о чемъ-то сосредоточенно думаетъ... Волнистые кудри свисли на лобъ.. щекочуть ему лицо; но онъ этого не замѣчаетъ. Видимъ, весь ушелъ въ какую-то горькую думу. Ближе къ двери сидитъ его блѣдная, худая жена — Матрена. Ей еще не много лѣтъ. Но непосильная работа и постоянная нужда состарили ее преждевременно.. Она кормитъ грудного ребенка. Остальные ребята растянулись на полу, около печки. Они уже заснули без-

печнымъ дѣтскимъ сномъ, накрытые сверху отцовскимъ тулупомъ. Подвѣшенная къ потолку лампа бросаетъ вокругъ себя слабый свѣтъ, тускло озаряя имъ закоптѣлыя стѣны и всю убогую, бѣдную обстановку избы...

Не богато живетъ Василій; чуть ли не хуже всѣхъ въ деревнѣ. Нѣтъ счастливой доли ему бѣдному. Онъ ли ужъ не работникъ?! Никакое дѣло не вывалится изъ рукъ. А силы не занимать. Кажись, только бы и богатѣть такому: и не пьющій, и усердный, и работащій... А достатку все нѣтъ и нѣтъ. По веснѣ скопились деньжонки... Призяналъ еще... да и взялъ въ аренду землицы. Засѣялъ всю ее льномъ. Думалъ урожай будетъ хорошій, а сбывать его есть гдѣ. Невдалекѣ отъ деревни отстроилась фабрика. Тамъ для выдѣлки лень скупаютъ охотно. А весна была хорошая. Дождички перепадали... И лень несся, какъ говорили мужички, дуванъ-дуваномъ...

Въ июлѣ, когда лень уже отцвѣталъ, на него накинудся червь. Въ поле страшно было выйти тогда! Не одного Василю постигла бѣда... Но у другихъ загончики были маленькіе, а Василій все поле пустилъ подъ лень... Убытокъ былъ громаднѣй! А тутъ къ осени лошадь пала. Коровенку продали за оброкъ... Не даромъ въ народѣ говорится: „пришла бѣда, отворяй ворота; одна бѣда не живетъ, а за собой и другую ведетъ“.. Все это сбилось и надъ Василюмъ... Настала осень... Морозцы заковали землю,—и Василій намолотилъ себѣ хлѣбца. Но его едва хватило до первой пороши. Надо покупать, а денегъ нѣтъ. Къ тому же безработица страшная. Завернули холода. Въ избенкѣ—стужа... Прижмутся ребятенки другъ къ другу, да и грѣются, дуютъ себѣ въ кулачки. Все сердце изныло у Матрены, глядя на бѣдныхъ дѣтишекъ, дрожавшихъ отъ холоду... Не весело и Василю. За дровишками бы съѣздить, нарубить бы хворосту, да лошади-то нѣтъ... А до лѣта еще далеко... Какъ пробиться съ нуждой? Страшно становится Василю—страшно не за себя, а больше за дѣтишекъ... И любить же онъ ихъ безмѣрно! Да и ребята выдались славные... Точно на подборъ: всѣ въ отца—красавцы... Только теперь малость поистощали... Ну, конечно, и они льнутъ къ баловнику-отцу... На шагъ отъ него не отходятъ. И любо бываетъ Матренѣ смотрѣть, какъ Василій занимается съ дѣтишками!

— Съ такимъ мужемъ, часто думаетъ она и въ нуждѣ не пропадешь...

Ужь поздно. Матрена убаюкала ребенка, и онъ уснулъ подь ея тихую пѣсенку... А Василій все сидитъ, все не ложится. И чувствуетъ онъ, какъ оттуда, глубоко, со дна души, поднимается у него приступъ какой-то необыкновенно сильной, гнетущей тоски. Даже сонъ нейдетъ на умъ...

— Василій, чай, пора бы и ложиться?! Слышишь, пѣтухи пропѣли... Да чего ты сегодня такой скучный,—тревожно допытывалась у мужа Матрена...

Василій глубоко вздохнулъ, встряхнулъ кудрями, точно хотѣлъ отогнать безпокойныя думы, какъ доучливую муху, и сталъ власть широкіе кресты предъ божицею.

— Такъ, что-то малость затуманилось,—успокаивалъ потомъ онъ Матрену.—Знать праздниковъ жалко, что проходятъ они, добавилъ Василій, и при этомъ горькая усмѣшка искривила его губы... Но вотъ онъ улегся на коникъ и черезъ нѣсколько минутъ, повидимому, забылся въ полудремотѣ... Долго Матрена не спускала своего тревожнаго взгляда съ заснувшего мужа. Сердце вѣщало ей что-то недоброе... И жадно всматривалась она въ дорогія черты его лица, точно желая разгадать по нимъ зловѣщую тайну. Ее тоже охватила безотчетная тоска. Подъ гнетомъ ея Матрена пала ницъ передъ иконами, и изъ ея сердца полилась горячая молитва къ Богу и Пресвятой Богородицѣ.

— Боже, заступи и помилуй!—шептали ея пересохшія уста. „Матерь Божія, святая Заступница,—не отступи отъ насъ грѣшныхъ“... И долго слышались глубокіе и тяжелые вздохи усердно молившейся женщины... Но вотъ, наконецъ, и она улеглась. Въ избѣ настала тишина... Вдругъ въ окно раздался мѣрный стукъ.

— Эй, Василій! вставай, да иди на линію путь очищать... Семь гривенъ въ день даютъ...—кричалъ кто-то съ улицы... Это староста по избамъ обходилъ всю деревню, наряжая мужиковъ разгрѣбать снѣгъ съ желѣзнодорожнаго пути, который проходилъ невдалекѣ отъ деревни... Огромные снѣжные заносы прекратили движеніе, многіе поѣзда заночевали въ полѣ. Ъхать далѣе оказалось невозможнымъ. Приходилось ждать расчистки пути.

Староста скоро обошелъ все избы. Деревня начала просыпаться; въ окнахъ замелькали огоньки: то мужики собирались на работу. Не заставилъ долго ждать себя и Василий.

Семьдесятъ копеекъ для него теперь были дороги, и онъ очень обрадовался лишнему заработку. Мигомъ одѣлся, захватилъ лопату сунулъ за пазуху краюху черного хлѣба... и минутъ черезъ 10—15 шагаль въ толпѣ мужиковъ по направленію къ желѣзной дорогѣ. Всего было человѣкъ 50. Работа началась дружно. Линія быстро освобождалась отъ снѣга, а по краямъ ея выростали высокія стѣны, образуя собою какъ бы длинный и глубокой снѣжный корридоръ...

II.

Станція желѣзной дороги. Вдоль ея вытянулся и стоитъ товарный поѣздъ. Онъ готовился уже къ отходу,—но поѣздная прислуга еще въ разбродѣ. Только на паровозѣ копошится молодой практикантъ, выпускной ученикъ технического училища, налаживая тамъ паровикъ. Самъ машинистъ—въ вокзалѣ. Оберъ-кондукторъ и его помощники тамъ же. Они размѣстились вокругъ длиннаго черного стола. Предъ ними стоитъ бутылка водки. Въ качествѣ наскоро сготовленной закуски, на обрывкѣ газетнаго листа разложены кусочки вареной говядины. Выпиваютъ..

— А что, Иванъ Ивановичъ, хватимъ что ли еще по одной... Въдъ празднички-то проходятъ, слабо ворочая отяжелѣвшимъ языкомъ, спрашивалъ машиниста, крупнаго среднихъ лѣтъ мужчину, еще молододой кондукторъ.

— Можно, отрывисто и глухо отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ и съ какимъ-то непонятнымъ озлобленіемъ выпилъ налитый ему стаканъ водки. За первымъ послѣдовалъ второй, третій... Глаза машиниста стали заволакиваться туманомъ; очевидно, хмель ударялъ ему въ голову. Помощникъ машиниста отъ компаніи не отставалъ.. Скоро бутылка была распита вся. Ее смѣнила другая. Опорожнили и эту. Уже сильно пошатываясь, все трое направились къ поѣзду.. Было свѣтлое утро. Вокзальные часы показывали безъ четверти восемь. Машинистъ, поднявшись на паровозъ, сердитымъ движеніемъ руки оттолкнулъ своего ученика отъ регулятора, потянулъ ручку парового свистка, и въ морозномъ воздухѣ пронесся рѣзкій, пронзительный звукъ. Ему отвѣтилъ переливчатой дробью свистокъ кондуктора;

поѣздъ дрогнулъ своимъ могучимъ остовомъ, и сначала медленно и плавно, а потомъ, все болѣе и болѣе развивая пары, понесся отъ станціи съ сумасшедшей быстротой.

Машинистъ облокотился на желѣзное перило паровоза и пьяными ослобѣлыми глазами на открывающуюся передъ нимъ даль. Рука нервно сжимала регуляторъ. Но вотъ глаза начинаютъ слипаться... голова клонится на грудь... и вскорѣ опьянѣвшій машинистъ заснулъ. А поѣздъ несется съ прежнею скоростью. Вдали... по линіи что-то зачернѣло. Это согнанные изъ деревни мужики расчищали путь. Они уже поняли грозящую имъ опасность и первоначально пробовали было знаками остановить поѣздъ. Но тотъ продолжалъ мчаться полнымъ ходомъ. Охмелѣвшій машинистъ спалъ и не замѣчалъ подаваемыхъ ему знаковъ. За то съ ужасомъ увидѣлъ ихъ его ученикъ. Онъ сразу сообразилъ, какое несчастье должно разыгратъ, если во-время ему не удастся остановить поѣздъ.

— Иванъ Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, проснитесь! тормозилъ молодой человѣкъ своего заснувшего начальника: Глядите! Людей сейчасъ давить станемъ. Скорѣе давайте контръ-паръ. Пьяный машинистъ вскинулъ свои мутные глаза на помощника, пробормоталъ что-то и... и готовъ былъ опять погрузиться въ дремоту... Тогда, видя неминуемую бѣду, ученикъ безцеремонно оттолкнулъ машиниста отъ регулятора и хотѣлъ было самъ управлять паровозомъ. Толчекъ пробудилъ, но неотрезвилъ машиниста. Онъ полѣзъ съ помощникомъ въ драку. Завязалась борьба. Иванъ Ивановичъ, повидимому, потерялъ всякое сознание... Онъ походилъ на разъяреннаго звѣря. Сильной рукой сдавилъ онъ своему ученику горло и швырнулъ его съ паровоза. Раздался душу раздражающій крикъ. Въ воздухѣ мелькнула падающая фигура... и паровозъ, разрѣзавъ на нѣсколько частей упавшаго, продолжалъ равнодушно мчаться впередъ. Между тѣмъ, расчищавшіе путь рабочіе,—а въ числѣ ихъ и нашъ молодой Василій,—обезумѣли отъ ужаса, видя, что поѣздъ, не останавливаясь и даже не уменьшая ходу, летитъ прямо на нихъ. Съ криками отчаянія они бросились спасаться—кто куда... Одни полѣзли на крутя, скользкія стѣнки снѣжнаго корридора, другіе кинулись бѣжать впередъ... Вымокъ по бокамъ, куда бы можно было спрятаться отъ наскочившаго поѣзда, сдѣлано не было... По недосмотру ли это произошло, или по другой какой причинѣ—не извѣстно... Но только

поѣздъ не ждалъ. Нагнавши толпу, онъ принялся дробить, мять и крошить ее буквально въ куски. Залѣзавшихъ на стѣны снѣжной насыпи онъ подхватывалъ подножками и сваливалъ ихъ на рельсы, остальныхъ просто нагонялъ и превращалъ въ тѣсто. Наконецъ, изъ тѣлъ убитыхъ, раненныхъ и изувѣченныхъ образовалось такое мѣсиво, что колеса пароза сами собой затормозились, и поѣздъ остановился. Тогда только нѣсколько пришелъ въ себя пьяный машинистъ... Предъ нимъ развернулась страшная картина... Стоны раненныхъ оглашали воздухъ. Нѣкоторые отъ невыносимой боли скрежетали зубами, а кругомъ стояло море крови. Кровью обрызганы были стѣны вагоновъ; лужи крови на снѣгу, кровь не паровозъ, а между колесами его застряли куски вырваннаго человѣческаго мяса, съ котораго еще капала горячая кровь. Обезумѣвшими глазами смотрѣлъ на все это машинистъ. А въ его разгоряченномъ мозгу страшной болью отдавалось сознание случившагося. Вспомнился ему и предсмертный крикъ его молодого помощника. Несчастный пьяница не выдержалъ натиска страшныхъ видѣній и дико, безумно захохоталъ. И страшенъ былъ среди снѣжнаго поля, усѣяннаго мертвыми тѣлами, этотъ нечеловѣческій хохотъ.. Ясно было, что вмѣстѣ съ этимъ хохотомъ замирали въ душѣ машиниста послѣдніе проблески сознания и здравой человѣческой мысли.

Вскорѣ на мѣсто происшествія явился народъ... Растаскали трупы... Среди нихъ лежало и тѣло убитаго Василя. Трудно было узнать прежняго красавца въ изуродованномъ кускѣ мяса! Его завернули въ рогожу и вмѣстѣ съ другими повезли въ деревню... Какъ-то встрѣтитъ теперь Матрена своего любимаго мужа?

III.

Недолго спала Матрена, проводивъ Василя на линію. Нѣкогда было нѣжиться: надо вставать, да убираться по хозяйству; хоть печь истопить, пока малыши спятъ. Встанутъ, не дадутъ ничего сдѣлать. Сейчас захнычутъ и запросятъ хлѣба.

— Охъ, охъ, охъ, — горько вздыхаетъ Матрена... Хлѣбца-то своего нѣтъ. Ъдимъ ужъ купленный. Но ничего, Богъ не безъ милости. Вотъ и работку послалъ. Далъ бы Богъ только здоровья Василю!.. Чай, измается теперь, сердечный, на работѣ-то, а закусить взялъ всего лишь краюху хлѣба. Себя, небось, не балуетъ. Все норовитъ дѣтишкамъ... О, мой милый, желанный! Богъ и сейчасъ съ пустыми руками не при-

дѣть. Около вокзала лавченка есть. Непремѣнно зайдетъ въ нее, да хоть баранокъ купить.

Занятая такими думами, Матрена продолжала возиться возлѣ печки. Она и не замѣтила подымавшагося по деревнѣ шума. Вдругъ до ея слуха долетѣли чьи-то раздрающіе вопли. Что такое? Матрена прислушалась. Кто-то голосить, да такъ неистово, непутево надрывается. И у Матрены какъ будто что-то оборвалось въ сердцѣ. Предчувствуя недоброе, она накинула шубейку и скорѣе на улицу. Смотрить: тамъ, въ концѣ деревни, стоитъ нѣсколько подводъ, и вокругъ ихъ собралась уже толпа. Ее замѣтили, ей машутъ руками... Робко и неувѣренно подходитъ она къ собравшемуся народу, среди котораго слышны были вопли и причитанія. Ее встрѣчаютъ соболѣзнованіями. Кто-то подхватилъ ее уже подъ руки, подводитъ къ одному возу, накрытому рогожей, — тычетъ на него пальцемъ... Рогожу подняли, и... Матрена въ ужасѣ отшатнулась. Предъ ней лежала какая-то безобразная кровавая масса... Едва признала въ ней своего мужа Матрена: такъ былъ онъ измятъ и изуродованъ паровозомъ... Ни слезинки не скатилось съ глазъ убитой горемъ вдовы. Она какъ будто замерла вся.

Ночью, въ горячечномъ бреду она все звала своего Ваислія, ласкала его нѣжными именами, а иногда говорила что-то совсѣмъ несуразное. На утро свезли ее въ земскую больницу. Черезъ недѣлю бѣдная женщина померла, не приходя въ сознаніе. А дѣтишки ея и теперь еще бѣгають нищенками по деревнѣ. Да и не они одни осиротѣли... Горько бѣднымъ сиротамъ!

П. А. Миртовъ.

(Изъ изданій С.-Петербургскаго Александро-Невскаго Общества трезвости. Библіотека „Трезвой Жизни“ № 106).

9. Изъ-за одной рюмочки.

Разсказъ старичка.

Разсказчикъ былъ замѣчательный мужичекъ. По ремеслу онъ былъ сапожникъ. Своєю честностью и разсудительностью онъ приобрѣлъ въ деревнѣ общее уваженіе; его совѣты принимались со вниманіемъ и любовью, какъ совѣты человѣка опытнаго. Не поклониться Ивану Михайловичу (такъ его звали) — значило показать себя невѣждою и подвергнуться общему осужденію. Вотъ что разсказалъ онъ о тѣхъ бѣдахъ, какія могутъ произойти съ человѣкомъ изъ-за одной рюмочки.

„Отданъ былъ я въ село, въ науку къ мастеру Ѳедору Петрови-
чу,—учиться сапожному мастерству. Человѣкъ онъ былъ, истинно ска-
зать, хорошій: вина капли въ ротъ не бралъ отродясь, и мастеръ былъ
честный—никакихъ жалобъ никто на него не слыхалъ, товаръ всегда
ставилъ по цѣнѣ и по своему слову. Былъ, можно сказать, такой от-
мѣнный хозяинъ и добрѣйшій человѣкъ, что, подлинно, поискать да поискать
такихъ! Помяни его, Господи во царствіи Своемъ. Ну, и Господь не остав-
лялъ его Своими милостынями. Семейка у него была большая; работы было
много, а, по соразмѣрности, и заведеніе не малое. Вотъ и сталъ я
у него учиться; и знать—лѣтъ семь или восемь выжилъ у него въ работни-
кахъ и многому хорошему позанялся отъ него, дай Богъ ему царство
небесное. И вотъ, живши-то у него, полюбился я хозяину, и по той
причинѣ, какъ пришло мнѣ время выходить отъ него, началъ онъ меня
оставлять при себѣ: „Полно говорить, Иванъ Михайловичъ; куда да
зачѣмъ ты хочешь идти?“

„На это я ему говорю, что, моль, „на мысляхъ у меня было
идти въ Москву на заработки“. А онъ мнѣ на это: „эхъ, братъ, Иванъ
Михайловичъ! не тебѣ туда идти, не про насъ съ тобой Москва сто-
ить. Хорошо туда идти какому-нибудь бобылю, бездомовнику. А намъ съ
тобой и въ деревнѣ будетъ хорошо. По моему глупому разуму, ужъ,
коли Господь опредѣлилъ тебя на деревенскія работы,—и работай.
Богъ дастъ, и ты сдѣлаешься хозяиномъ, и коли Господь благословитъ
тебя, такъ не нужно будетъ никакого московскаго житья. Нечего,
братъ, отъ добра добра искать!“ Я подумалъ, подумалъ, и точно,
остался. А онъ сдѣлалъ меня своимъ подмастерьемъ, или приказчикомъ,
и зажили мы съ хозяиномъ, какъ не надо быть лучше: ни ссоръ, ни
перекоровъ, ни обиды, ни грубости, али недовольства какого—ну, рѣ-
шительно, ничего такого между нами не было, и я такую получилъ
отъ него довѣренность, что, просто сказать, настоящимъ-то хозяиномъ
былъ я,—а онъ только числился. Бывало поѣду на ярмарку, аль въ
Москву, за товаромъ, и купишь тамъ рублей на двѣсти (ассигнаціями),
аль больше, и привезешь къ нему: а онъ и повѣрять не станетъ“.

„Такъ мы и жили. Ну, извѣстное дѣло, коли видятъ работники,
что хозяинъ съ подмастерьемъ въ такой довѣренности, въ такомъ ладу
и мирѣ,—порядки свои знаютъ, разстройства, или какія художества
учинять ужъ не станутъ, все въ настоящемъ видѣ, какъ быть должно:

и работы много, и работа идетъ хорошо. Слѣдовательно, только благодарить Господа Бога. Надо же все это испортить, разстроить, а хозяйина сгубить?! И все это чрезъ меня случилось; прости, Господи, мои тяжкія прегрѣшенія!“

„Сдѣлавшись подмастерьемъ, въ скорости я и женился, и женился я съ родительскаго согласія и благословенія; но Господь по началу не благословилъ насъ дѣтьми. Онъ, можетъ, хотѣлъ насъ на разумъ навести, что родятся дѣти по Господней волѣ, а не по нашему хотѣнію, — что дѣтей вскармливать и воспитывать — дѣло великое; по той причинѣ, можетъ, мнѣ и дѣтей не давалъ, что не сумѣю я воспитывать ихъ въ страхъ Божию. Годовъ должно быть, семь или восемь какъ не было у насъ дѣтей, и больно-больно мы кручинилось оба; однакожь, напоследки Господь взмилосердился надъ нами и послалъ намъ дѣтище. Я какъ увидѣлъ, что мальчикъ родился, такъ себя не вспомнилъ отъ радости: ужъ такъ былъ радъ, что и сказать не могу. Ну, теперь-то я вижу, что не тому я радовался, чему слѣдуетъ по христіански, по Божьему закону. Вѣдь, и скотина, и звѣрь, и всякая птица радуется на свое дѣтище; вонъ и корова лижетъ своего теленочка, и собака бережетъ своихъ щенятъ; вонъ и галки, и грачи отъ жалости кричатъ и готовы глаза выпарапать, когда видятъ гибель, либо опасность своимъ птенцамъ. А человѣку не о томъ только слѣдуетъ радоваться, что родился сыночекъ или дочка, а о томъ, что онъ родился Господу Богу и святой Его Церкви служителю и поклоннику. А я тогда этого не понималъ, а радовался и самъ не вѣсть чему. У меня тогда и разныя разности въ головѣ завелись, что вотъ, молъ, Богъ дастъ, я и самъ заведу мастерскую, научу своего Оедю, а тамъ честнымъ менеромъ да и за свадебку, — стану нянчить его ребятишекъ — своихъ внучатъ, а тамъ и всю мастерскую ему сдать, — и многое такое перебивало у меня головѣ, а не пришло мнѣ того, да что еще изъ него будетъ, и не то, что порадуетъ, а можетъ сгорбить и совсѣмъ состаритъ меня... Эту-то глупую, нечистую мою радость лукавый подмѣтилъ, да и свелъ ее на погибель нашу“.

„Въ такихъ мысляхъ я собралъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ на крестины, чтобы всѣ видѣли мою радость, чтобы всѣ веселились со мной. Вотъ передъ кашей, когда мы уже были во хмелю, прости меня Господи (тутъ старикъ вздохнулъ) — показалось мнѣ, что не весель мой

хозяинъ, и по той причинѣ захотѣлось мнѣ, чтобы и онъ выпилъ съ нами и былъ бы повеселѣе; приходитъ же такое демонское навожденіе, прости меня, Господи! А хозяинъ мой, какъ я докладывалъ, отродясь въ ротъ ничего не бралъ хмельного, и сталъ я его упрашивать... „Выпей“, говорю, „да выпей на радостяхъ,—да будь повеселѣе“.—А онъ — должно быть, сердце его чуяло,—„не стану, да не стану, перестань, да перестань, „а самъ такой все словно не веселый. Вотъ мы всѣ и подступили къ нему: „да полно, Ѳеодоръ Петровичъ“, говоримъ, „выпей, пожалуйста“.

— „Богъ съ тобой, Иванъ Михайловичъ“, говорилъ онъ, „али ты на любишь своего хозяина, что на такой грѣхъ хочешь навести меня; до сей поры, благодаря Господа, я и грѣха не зналъ, что такое есть вино,—а теперъ „выпей“. Что ты, Господь съ тобой! — я еще не оплоумѣлъ“. Мнѣ, по началу, какъ будто показалось, что онъ и правду говорить, а потомъ лукавый меня попуталъ, и другіе гости подстрекнули, —я опять къ нему присталъ: „Э! Ѳеодоръ Петровичъ“, говорю, „ты, видно, не любишь своего подмастерья; я ли тебѣ не радѣю отъ всей души, я ли тебѣ не работаю? Не радъ, стало быть, ты Ѳедкѣ моему. Вспомни ты только, что вѣдь тебѣ работникъ народился, къ тому же тезка, —Ѳеодоромъ зовутъ. Выпей же: съ одной рюмочки, Богъ дастъ, ничего не станется съ тобою; не бойся. Ну хоть попробуй только.—Сколько лѣтъ ты живешь, а не знаешь, какой есть такой вкусъ въ винѣ. Выпей же, пожалуйста, будь отецъ родной; въ ножки поклонюся“.

„Бился, бился мой хозяинъ,—напоследокъ сдался на нашу просьбу и выпилъ; хоть ему на первый разъ и не понравилось, однакожъ онъ всю выпилъ. Вотъ какъ онъ выпилъ (лукавый насъ попуталъ, прости Господи!) всѣ мы въ одинъ голосъ закричали: „ай да Ѳеодоръ Петровичъ, ай да хозяинъ!“ а я отъ радости даже обнялъ и поцѣловалъ его. „Вотъ за это спасибо, говорю; хоть цѣлый годъ задаромъ проработаю за такого дорогого друга“. А потомъ и еще стали мы просить его за здоровье родительницы. А онъ уже тутъ не такъ противился; а какъ маленько его разобрало, онъ ужъ тутъ и самъ спросилъ; да какъ сидѣлъ, такъ и повалился, — значить, ужъ очень его разобрало... А мы, взявши его, уложили спать, а сами по прежнему продолжали пировать, такъ и повончили крестины. Вотъ на другой день, проспавшись, и сталъ хозяинъ мой жаловаться на головную боль, а я, чѣмъ бы научить его

передержать себя на первых порахъ, — оно, можетъ, тѣмъ бы и кончилось, — али бы напоить его кислымъ чѣмъ-нибудь, — по своему глупому разуму далъ ему опохмелиться: онъ и загулялъ, просто удержу никакого не было: сталъ пить, пить да такъ и погибъ. А человѣкъ-то какой отмѣнный былъ! И что за премудрость Божія? что такому человѣку — такая горькая судьбина! О, Господи, прости меня окаяннаго (и при этомъ невольно брызнули слезы изъ старческихъ глазъ рассказчика)“.

Такимъ манеромъ и загулялъ мой хозяинъ — безъ всякой перемены и безъ всякаго удержу, — и все сталъ тащить изъ дому; за голенищами не углядишь, и голенищи стащить, шила не убережешь, и шило стащить, — и все въ кабакъ. И все пошло у насъ не по-Божьи, пошли ссоры, да брань, да ругательства; работники тоже загуляли; не стали никого слушаться; работа пошла плохо; пошло все разваливаться; извѣстное дѣло, ужъ какой порядокъ, коли хозяинъ, глава семейства, на комъ все держится, худой примѣръ подаетъ! И стали меня бранить, корить, что я своего хозяина зигубилъ, что будто съ злымъ умысломъ подпоилъ его и испортилъ какимъ-то зельемъ, что будто сознался съ ворожеями. Но Богъ съ ними, — я бы все это перенесъ, все это по дѣломъ, потому что, точно, виновать предъ Господомъ Богомъ: съ меня началось ихъ несчастіе. Но пусть же я и отвѣтчикъ за все, пусть бы одного меня и бранили, проклинали, всякія несправедливости на меня наговаривали: за что же мое невинное дѣтище трогать? зачѣмъ его-то бѣднаго проклинять? — Ужъ какъ же мнѣ это больно было, я вамъ того и пересказать не могу. Все бы, кажись, я на свѣтъ перенесъ за него, только бы его не беспокоили злые языки. Слезно просилъ я Господа Бога, чтобы онъ взмиловался надъ хозяиномъ и надо мною и перенесъ на меня его болѣзнь! только бы сохранилъ моего сына отъ всякой бѣды. Вы не повѣрите, какія страсти они навлекали на моего Федю: сердце перевернется, бывало, какъ послушаешь ихъ.

Какъ прежде мнѣ было хорошо, такъ теперь стало плохо; много натерпѣлся я всего — и брани, и побоевъ, а все-таки отходить отъ него не хотѣлось; жалко было по той причинѣ, что хозяинъ безъ меня совсѣмъ пропадетъ, а семьѣ поддержки никакой. Такъ я маялся съ нимъ — знать года съ полтора и больше; дѣло дошло до того, что работы не было, да и работать было некому, — работники всѣ пара-

зошлись. Но вотъ вижу я, что и мнѣ не у чего тутъ жить; думалъ, думалъ, да и пошелъ въ свою деревню. Что было дѣлать! простился съ хозяиномъ, съ хозяйкой, поблагодарилъ за ихъ ласки, за ихъ добродѣтели и милости, да и переѣхалъ домой, а переѣхавши, завелся тамъ своимъ мастерствомъ. Господь, Царь Небесный, благословилъ меня: благодареніе Господу Богу, работа пошла хорошо, и жить стало можно. Вотъ какъ мы обзавелись, и сталъ меня навѣщать мой прежній хозяинъ,—и въ другой разъ придетъ въ настоящемъ видѣ и такъ, бывало, станетъ говорить, какъ будто онъ сдѣлался еще умнѣе, и такъ разжалобитъ, что повѣрите ли—оба вмѣстѣ, бывало, сидимъ и плачемъ, а сами и не вѣдаемъ, о чемъ, значить, очень скучно другъ по другѣ. Однакожь, хоть и поплачетъ онъ о своей горькой судьбинѣ, все-таки кабака не минуетъ, и напьется, и опять закутитъ. Не однажды онъ хотѣлъ на себя и руки наложить, да Господь Богъ миловалъ... Вдругъ пропалъ нашъ Феодоръ Петровичъ. Искали, искали,—нѣтъ нигдѣ, а это дѣло было по осени; и вотъ, какъ-то, по нечаянности, нашли его около села на полѣ, подъ кустомъ. Богъ его вѣдаетъ, смертію праведника, али смертію грѣшника привелось ему умереть? Господь Отецъ Небесный, одинъ вѣдаетъ. Только дай Богъ ему царство небесное, помани его, Господи, во царствіи Своемъ!

„Такъ тѣмъ дѣло это и покончилось; а межъ тѣмъ мой Федея сталъ подрастать да подрастать. И стали раскрываться у него всякія Божіи дарованія: и мастерство ему наше далось, и грамотѣ, и письму обучился онъ скоро-прескоро, и такую возмѣлъ охоту къ книгамъ что даже на удивленье всѣхъ. Мы, бывало, работаемъ, а онъ читаетъ намъ либо псалтирь, либо евангеліе, аль четь-миней. Всю священную исторію почестъ наизусть зналъ. Было у него усердіе и къ храму Божію; каждую службу ходилъ онъ въ церковь и становился съ нашими ребятами на клиросъ—пѣть и читать; и далъ ему Господь Богъ такой разумъ къ этому, что не хуже дьячка зналъ онъ всѣ церковные порядки, и зачастую справлялъ за него и всю службу. Пѣть ли, читать ли станетъ, заслушаешься и полно. Ужь истинно сказать, завистный былъ сынъ!

Однакожь, какъ его ни хвалили, а я его иногда и побранивалъ, чтобы не зазнавался. И былъ онъ у меня кроткій, точно голубь, аль овечка. И выросъ онъ у меня, словно красная дѣвушка.

И вотъ, Богъ далъ, пришло наконецъ время женить его. Ужь у насъ была на примѣтѣ и дѣвушка, добрая и скромная такая, и роду была она хорошаго. Вотъ мы и женили его на этой дѣвушкѣ. Отдѣлилъ я имъ особую избу, отдалъ ему свой садикъ, и стали они жить въ любви и согласіи. И все было хорошо, только Богъ не благословилъ ихъ дѣтьми; жили они этакъ, примѣрно, лѣтъ шесть-семь, а дѣтей у нихъ не было. Только тѣмъ временемъ сталъ я ходить на огородъ, который я имъ отдалъ, полштофяки съ водкой. Принесешь, бывало, домой, и станешь спрашивать учениковъ своихъ: «ребята, не изъ васъ ли кто балуетъ?» — „Нѣтъ, говорятъ, мы и знать не знаемъ“. Сталъ я подкарауливать, и однажды, какимъ-то случаемъ, прямо наткнулся на своего Одея, какъ онъ тянулъ прямо изъ горлышка. Такъ я тутъ и ахнулъ. — „Такъ это ты, моль“, говорю, „Одея? Э, братъ, Одея! Одея! за худое ты дѣло принялся?! ужъ лучше бы ты“, говорю, „дома, помаленьку пилъ это сокровище, чѣмъ здѣсь“. А онъ стоитъ, какъ вкопанный; и совѣстно ему на меня-то взглянуть, и бѣжать-то нельзя, и смотреть этакимъ быкомъ. Такимъ манеромъ я и узналъ, кто этакимъ художествомъ занимается. Но лучше бы, кажется, я того и не зналъ, по той причинѣ, что съ сей поры сталъ онъ запивать дома, и безъ стыда напиваться. И откуда у него взялась этакая страсть? и когда это онъ успѣлъ такъ крѣпко привыкнуть, — Богъ его вѣдаетъ. Станетъ онъ, бывало, какъ напьется, ругаться и буйствовать, такъ что иной разъ просто удержу нѣтъ: а вѣдь, въ трезвости-то былъ какой тихій и смиренный, словно красная дѣвица. И откуда взялась у него во хмелю гордость проклятая! ужъ какъ выпьетъ бывало, ты къ нему не подходи и не говори ни слова. Такъ-то и сталъ мой Одея пить и гулять. Ужь какой же порядокъ въ мастерствѣ, когда въ домѣ постоянно содомъ, да гоморра? Работниковъ моихъ онъ всѣхъ разогналъ, работы остановились, землю пахать тоже стало некому, я ужъ сталъ старенецъ, чтобы самому работать и два тягла тянуть, — за себя и за сына, — да еще оброчныя были. Недоимки за нами годъ отъ году становились все больше и больше. Спустили мы съ себя все, и лошадушекъ, какія были, посвели со двора, и коровушекъ пораспродали: словомъ, рѣшительно нищими сдѣлались. Вотъ однажды призвали насъ на сходку и стали говорить мужики: „Что же ты, дѣ-

душка Иванъ, не расплачиваешься съ нами? Что намъ дѣлать съ твоимъ лѣнивцемъ и пьяницей сыномъ? въ рекруты его отдать, уже урость.“ — „Нѣтъ, говорю, отцы родные, ужъ этого не дѣлайте; что хотите, дѣлайте съ нимъ, только не это!“

— „Что же? говорятъ, на тебя и твоего сына мы не работники; кто жъ будетъ платить за васъ. Вѣдь, ты отецъ, ты человекъ въ настоящемъ разумѣ,—ты и отвѣчай“. Думали, думали, да и порѣшили на томъ, чтобы посѣчь меня. Такъ меня и высѣкли—да не разъ и не два это дѣлали со иной, а нѣсколько... А сынъ мой и не думаетъ, и не тужитъ, что изъ-за него отца дерутъ; продолжаетъ свои дѣла. И Господь Отецъ Небесный, наказаль меня: съ чего это стало, я и придумать не могу,—совсѣмъ пересталь я видѣть однимъ глазомъ; говорили, что мутная вода подступила. И больно мѣшалъ мнѣ этотъ глазъ работать. Такъ я бился, бился съ своимъ глазомъ: однакожъ вижу, что и совсѣмъ мы будемъ безъ хлѣба сидѣть, коли я перестану работать; вотъ я и рѣшился ѣхать въ Москву лѣчиться. Пріѣхавши въ Москву, я легъ въ глазную больницу и пролежалъ тамъ, должно быть, недѣль съ пять, но видно такова была воля Божья, чтобы остаться мнѣ съ однимъ глазомъ. Сколько я тамъ ни жилъ, сколько ни лѣчился, однакожъ не вылѣчился. Пріѣзжаю домой, вижу—бѣдность, нищета,—что дѣлать? принялся опять за работишку. Но Господь, Отецъ Небесный, не переставаль посѣщать меня Своими вразумленіями: видно, такъ нужно было за мои тяжкіе грѣхи. Въ скорости я потеряль и здоровый-то глазъ, и вотъ какимъ манеромъ. Однажды нужно было дровишекъ наколотъ въ избу; наступили сумерки,—вотъ взяль я топорикъ свой и пошелъ въ сарай, чтобы пока этимъ временемъ поколотъ дровецъ; только сталъ я колоть,—вдругъ какимъ-то случаемъ щепка мнѣ прямо въ глазъ; свѣту Божьяго не взвидѣль я; какъ ударила она мнѣ, такъ я и повалился, какъ снопъ... Долго лежалъ я на землѣ, однакожъ опамятовался и пришелъ домой. Жена и невѣстка, какъ взглянули на меня, такъ и ахнули. Такъ я и остался съ тѣмъ полутемнымъ глазомъ, который лѣчили мнѣ въ Москвѣ. А въ скорости потомъ и старуху мою, Агафью Степановну, Богъ прибраль, дай Богъ ей царство небесное,—помаялась тоже, сердечная,—и остался я одинъ, и вотъ хожу я теперь по святымъ мѣстамъ, ко святымъ угодникамъ, чтобы

Господь, Царь Небесный, прости мои тяжкія прегрѣшенія: молю Его, чтобы помиловал моего покойнаго хозяина Θεодора Петровича, и моего сына Θεодю, чтобы не допустилъ его погибнуть, какъ негодной твари, а далъ бы ему жизнь покааянную и смерть христіанскую...

(Изъ изданій С.-Петербургскаго Александрo-Невскаго Общества трезвости. Библіотека „Трезвой жизни“, № 97).

